

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXIII г.

№ 33

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXIII

1892

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. №№ съ 6—10 рис. въ каждомъ и ежемѣсячн. даров. прилож. 12 книгъ „СБОРНИКА“, „ПАРИЖС. МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.)
Выдастъ 15 августа 1892 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1892 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . 5 р. } Съ доставкою въ Петербургъ . 6 р. 50 к. } Безъ доставки въ Москву чр. конт. объявл. . 6 р. } Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . 7 р. } За гра- 10 р.

РАЗСРОЧКА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ на 1892 г.

ДОПУСКАЕТСЯ:

При подпискѣ вносится 5 р. и къ 1-му сентябрю 1892 г. 2 р.

При аккуратной вносимъ журналъ будетъ высылаться со всѣми приложеніями и преміями ПРАЗДН. СЪ ГОДОВЫМИ ПОДПИСЧИКАМИ.
Главная Контора журнала „Нива“ въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 6.

Шалуны. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Шлупперъ.

На берегахъ Невы и Темзы.

Романъ В. П. Желиховской.

(Окончаніе).

Чтобъ положить конецъ вздохамъ и попыткамъ къ объясненіямъ въ любви, Лидія Львовна старалась распространить слухъ, что она помолвлена съ какимъ-то завзятымъ патріотомъ, никогда не выѣзжавшимъ изъ Россіи; такъ она просила сестру свою и Морину называть ея вымышленнаго жениха. Въ любви къ этому архип-русскому мнѣю она сама полупризналась доктору Стивенсу, чѣмъ дѣйствительно удалось ей если не успокоить его, то удалить отъ себя и прекратить его мечты.

Попросивъ прощенія у своего зятя, она даже пѣсколько разъ съ намѣреніемъ, во всеуслышаніе, заговаривала о томъ, что удивляется, какъ могутъ инныя дѣвушки выходить за чужестрапцевъ; что сама она никогда не выйдетъ замужъ иначе какъ за своего соотечественника...

Но эти уловки мало помогали. Принимали-ли ихъ за кокетство или за желаніе прикрыть свои честолюбивыя цѣли до поры до времени, но ихъ леди Аллеса къ свѣдѣнію не принимала и боязни своей не оставляла, а папа ея и совсѣмъ будто не слышалъ, не переставалъ умилно таять предъ Лидіей Львовной, явно выказывая, что всѣ его помыслы устремлены лишь къ тому, чтобъ ей угодить, доставить ей удовольствіе и по возможности не выходить изъ-подъ лучей ея прекрасныхъ глазъ.

Еслибъ не постоянныя отвлеченія въ огромномъ обществѣ, переполнявшемъ замокъ, отъ назойливыхъ любезностей хозяина дома,—не боязнь къ тому же испортить отношенія зятя съ вліятельнымъ человѣкомъ, да, главное, не полное равнодушіе Лидіи ко всему и ко всѣмъ, она не пробыла бы и трехъ дней въ Селльванъ-Мэншпюнѣ. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ она не особенно тяготилась и часто даже не замѣчала вниманія маркиза и комментаріевъ гостей его по этому поводу.

Не суждено было исполниться желаніямъ и расчетамъ графини Луневой-Запаятьевой касательно ея соперницы. Неожиданная катастрофа и смерть ея не только помѣшали Завольской узнать ея замыслы преднамѣреннаго самоубійства, онѣ и сами ей долго были неизвѣстны. Госпожа Уардлокъ, на болтливость которой не безъ основанія рассчитывала графиня, безъ сомнѣнія, тотчасъ бы все сообщила ей; но когда Лидія возвратилась изъ Лондона въ Брайтонъ, къ сестрѣ, Уардлоки уже уѣхали въ Швейцарію, въ обычный осенній заграничный туръ, а въ перепискѣ съ Леннеями они не состояли. Случаю угодно было устроить такъ, что ни Завольской, ни сестрѣ ея не попались на глаза тѣ немногія газеты, гдѣ рассказывалось объ этомъ трагическомъ происшествіи; занятая своими личными дѣлами, не знала о немъ долго и Морина, уже бывшая въ Селльванъ-Мэншпюнѣ, когда пожаръ Примрозъ-Виллы наконецъ разрубилъ гордиевъ узелъ жизни Лунева. Такъ эта катастрофа и прошла, въ ихъ кругу, совершенно невѣдомою; тѣмъ легче, что въ средѣ лондонскихъ знакомыхъ Леннелей и Завольской никто даже не зналъ фамиліи Луневыхъ-Запаятьевыхъ.

Жизнь на новый ладъ, размѣренная по часамъ торжественными собраніями ко второму завтраку и къ позднему обѣду, въ средневѣковую столовую-залу замка, со сводчатымъ потолкомъ рѣзнаго дуба, съ громаднымъ каминомъ, украшеннымъ замысловатыми часами—картой земнаго шара, до самаго потолка вздымавшими свои саженныя стрѣлки; жизнь шумная, переполненная пріемами, прогулками, поѣздками, утренними скачками на кровныхъ лошадяхъ и вечерними

концертами выписныхъ изъ Лондона пѣвцовъ; суетливая, разнообразная и вмѣстѣ методичная жизнь занимала Лидію Львовну своей оригинальностью и новизной. Особеннаго, прежняго ея, беззаботнаго веселья, никакая новизна и никакія оригинальности ужъ не могли ей возратить всецѣло; но здѣсь она находила больше интересовъ и невольныхъ отвлеченій отъ угнетающихъ ее вопросовъ и тревогъ. Бывали даже минуты полного забвенія, искренняго увлеченія удовольствіемъ,—задѣромъ минуты. Это случалось чаще всего во время верховой ѣзды, среди бѣшеныхъ скачекъ по лугамъ и полямъ многоверстной арены охотъ въ Селльванъ-Мэншпюнѣ. Кровожадностью Лидія далеко не отличалась и охоту любила не ради охоты, а ради быстрой ѣзды, которую обожала; она, преслѣдуя одушевленно зайца или дикую козу, отъ всей души желала имъ благополучнаго пути и если бы отъ нея зависѣло, позволяла бы имъ убѣгать безъ конца. Но пестить, разсѣкая воздухъ, не обращая вниманія на препятствія, на чудно дрессированномъ копѣ, послушномъ малѣйшему движенію руки; перелетать заборы, рвы, ручьи, па ряду съ присяжными охотниками, часто перегоняя ихъ, чувствуя словно у нея самой выросли крылья и она летитъ въ пространствѣ вольной птицею — доставляло ей несказанное наслажденіе. Въ немъ даже похвалы, щедро расточаемыя смѣлости ея и ловкости, участія никакого не имѣли. Она признавала въ Селльванъ-Мэншпюнѣ наѣздицъ выше себя по искусству, но не по смѣлости, и это сознаніе тѣшило ее и позволяло примиряться съ фальшью обильно сыпавшихся на нее комплиментовъ.

Среди этихъ искусственныхъ возбужденій духа и общественныхъ стѣсненій, помогавшихъ Лидіи съ собою справляться, прошло недѣли двѣ. Пора была думать о возвращеніи въ Лондонъ, такъ какъ баронетъ съ женой все же рѣшили провести осенніе мѣсяцы въ теплыхъ краяхъ. Леди Леннель представляла сестрѣ право выбора между Италіей, южной Франціей или даже менѣе посѣщаемой туристами Испаніей. Въ послѣдней сестры еще никогда не бывали; ихъ симпатіи склонялись къ Андалузіи и Гренадѣ, хотя сэръ-Эдвинъ морщился, утверждая, что путешествіе по Испаніи не представляетъ достаточныхъ удобствъ для благоразумныхъ путешественниковъ.

День отъѣзда изъ Селльванъ-Мэншпюна былъ назначенъ, когда событія, какъ часто бываетъ, зачередовались быстро одно за другимъ, нѣсколько измѣнивъ эти планы.

Началось съ того, что прослышавъ о скорыхъ сборахъ своихъ гостей, старый лордъ не выдержалъ и разразился формальнымъ предложеніемъ, какъ и ожидала того Павла Львовна. Онъ обратился къ ея мужу, чѣмъ поставилъ бѣднаго сэръ-Эдвина въ весьма непріятное положеніе. Жаль было ему огорчать сумасброднаго старика и вмѣстѣ крайне смѣшно и слегка за него стыдно... Онъ, разумѣется, взялся передать сватовство его свояченицѣ, но предупредилъ маркиза въ своей увѣренности, что принято оно не будетъ: сколько ему извѣстно, миссъ Lydia слишкомъ большая патріотка и едва-ли ужъ въ Россіи не просватана.

Очень смутилась Лидія Львовна, услышавъ объ этомъ рѣшительномъ шагѣ лорда Говерсвифта изъ устъ сестры своей, которой мужъ передалъ это деликатное дѣло.

— Полоумный старикъ! пожала она плечами.—Почему-жъ онъ не вѣрилъ мнѣ, когда я тысячу разъ ясно говорила, что ни за него и ни за какого иностранца не выйду?.. Что-жъ! Надо теперь скорѣе уѣзжать... Непріятно послѣ этого у нихъ въ гостяхъ оставаться..

— Конечно. Но прежде надо все же дать рѣшительный отвѣтъ! вздохнула леди Леннелъ.

— Да, разумеется. Я не буду затруднять этимъ пеловикомъ порученіемъ твоего мужа, душа моя! Я сама сегодня отвѣчу маркизу, прощаясь съ нимъ, а завтра, пожалуйста уѣдемъ!.. Да ради Бога, Пава, чтобъ Катя не провѣдала! Чтобы никто не зналъ.

— Ну, еще бы! согласилась Павла Львовна.

Это происходило утромъ, за первымъ завтракомъ, въ ихъ собственныхъ комнатахъ. Послѣ лѣнча въ этотъ день никакого общаго развлечения не предполагалось, такъ какъ вечеромъ готовился парадный обѣдъ съ концертомъ, увеселительными чтеніями актеровъ изъ Лондона, и вечерними танцами.

Только что Завольская возвратилась изъ парка, съ очень пенрѣтной для нея прогулки со старшимъ хозяиномъ замка, и готовилась подняться къ себѣ наверхъ, чтобъ одѣться къ обѣду, какъ Катерина Пльинишна Морина, по своему обыкновению влетѣвъ какъ бомба изъ отворенныхъ въ гостиную дверей, переяла ее на террасѣ, съ открытымъ письмомъ въ рукахъ.

— Ахъ! Милая Лидія Львовна! кричала она издали. — Знаете, мнѣ пишетъ одна знакомая: та дама... какъ ее? Что помните въ Брайтонѣ вы мнѣ показывали... Русская графиня, послѣдовательница секты этихъ „выжидателей“. Да! Лунева-Запастьева, — вотъ здѣсь, мнѣ пишутъ.

— Ну, да, знаю... Такъ что-же съ ней? измѣнившись въ лицѣ заторопила ее Лидія.

— Она умерла!.. И какъ ужасно! Сгорѣла!..

— Господи!.. Какъ сгорѣла?!

— Да вы не пугайтесь!.. Чего вы?.. Вотъ нервная какая! Садитесь, я прочитаю вамъ.

П Катя, усадивъ страшно поблѣднѣвшую Лидію Львовну, прочла ей впервые достигшее до нея извѣстіе, вкратцѣ почерпнутое изъ старой газеты ея городской знакомою, о пожарѣ возлѣ Сиденгамскаго парка и трагической кончинѣ „русской аристократки, графини Луповой-Запастьевой, извѣстной пропагандистки секты Дальнина...“ „Ее вынесли мертвою изъ горѣвшей комнаты“, писала корреспондентка Мариной, „но газеты говорятъ, что она не сгорѣла, а внезапно умерла отъ испуга...“

Лидія Львовна перекрестилась, совершенно забывъ, что привлекаетъ на себя вниманіе довольно многочисленнаго общества, расположившагося на террасѣ.

— Что случилось?.. Any bad news?.. Никакого несчастья, надѣюсь? подошли Мэблъ и ея старшая сестра.

— Miss Zavolsky is not well!.. Вамъ дурно, miss Zavolsky? особенно засуетилась леди Алиса.

— О, нѣтъ! Она немножко испугалась! Да и я тоже!.. Представьте, какая ужасная вещь...

И Морина стала рассказывать ту же новость.

XXVI.

На другой день утренній поѣздъ уже уносилъ обратно въ городъ Леннелей, къ величайшему облегченію леди Алисы. Она сочла теперь возможнымъ нѣсколько успокоиться касательно неприятной возможности имѣть новую мачиху, вдвое моложе ея самой.

Рѣшено было пробить въ Лондонѣ нѣсколько дней всего, ровно столько времени, сколько необходимо было для сборовъ, и ѣхать на Біаррицъ, въ Мадридъ, а позже на югъ Испаніи. Кастилія, Андалузія и Гренада казались чрезвычайно привлекали любознательность Лидіи Львовны; какъ вдругъ во мѣнѣи ея произошла радикальная перемѣна, и она оказалась союзницей сэръ-Эдвина, — сторонницей Италіи, которую только что брала, утверждая, что знаетъ ее вдоль и поперекъ.

Это случилось внезапно. На третій день по пріѣздѣ въ городъ, въ утреннемъ холщевомъ мѣшкѣ почталіона, противъ обыкновенія, оказалось письмо на ея имя. Писемъ Лидія Львовна почти совсѣмъ не получала, такъ что это посланіе, въ атласистомъ, толстомъ кон-

вертѣ, запечатанное маленькой гербовой печатью и подписанное твердымъ мужскимъ почеркомъ, невольно обратило вниманіе домашнихъ, лежа на общемъ подпосѣ для корреспонденціи, на чайномъ столѣ. Никогда не ожидая писемъ, Лидія на нихъ и не посмотрѣла, и не замѣтила бы его, если-бы сестра ей не сказала:

— Тебѣ письмо, Дилли! Возьми его.

Лидія взглянула, протянула руку, но увидавъ адресъ, опустила ее и смотрѣла издали, вся вспыхнувъ сначала, а потомъ поблѣвъ и словно боясь къ нему прикоснуться...

Дѣтей и постороннихъ къ ея счастью не было, а сестра и мужъ ея не только не спросили, но сдѣлали видъ, что совершенно ничего не замѣтили. Только когда Лидія дрожащей рукой взяла конвертъ, посмотрѣла, потомъ, не распечатывая его, встала и не совсѣмъ твердымъ шагомъ ушла изъ столовой, супруги переглянулись. Тревожный вопросъ былъ на лицѣ Павлы Львовны, тогда какъ мужъ ей въ отвѣтъ лукаво улыбнулся и тихо выговорилъ:

— That's the thing, I guess?.. Не разгадка-ли, а?..

Безпокойство и недоумѣніе ихъ продолжались не долго.

Цѣлый день Лидія была особенно сосредоточена, серьезна и молчалива, а послѣ обѣда, когда дѣти ушли спать и сэръ-Эдвинъ отправился въ свой клубъ, она, оставшись одна съ сестрой, ей сказала:

— Павочка! Я должна поговорить съ тобой. Пойдемъ ко мнѣ наверхъ... Я должна показать тебѣ письма, все объяснить... Здѣсь неудобно.

— Пойдемъ, милочка! обрадовалась Павла Львовна. — Спасибо, что хочешь со мной подѣлиться своей заботой. Лидія покраснѣла и тихо объяснила:

— Видишь-ли, прежде я не могла, не имѣла права!..

Теперь я хочу, чтобъ ты все знала и посоветовала мнѣ...

— Пойдемъ, душа моя! рѣшительно повторила старшая сестра.

Запершись у себя въ комнатѣ, Лидія открыла свою заветную шкатулку, и прежде всего дала сестрѣ прочитать исповѣдь графа Петра Владиміровича. Потомъ въ двухъ словахъ передала свой короткій отвѣтъ ему.

— И больше вы другъ другу не писали? спросила та, покончивъ чтеніе и разспросы.

— Нѣтъ, до сегодня... Сегодня я получила отъ него письмо. Я покажу его тебѣ, но прежде...

— Но прежде ты скажи, наконецъ, кто онъ?.. Я до сихъ поръ не знаю его имени! прервала леди Леннелъ.

Тутъ Лидія впервые назвала ей фамилію Лунева-Запастьева.

У Павлы Львовны опустились руки, а сама она встала, пораженная соображеніемъ.

— Какъ?!.. Такъ эта женщина... эта несчастная, погибшая сумасбродка была его жена?..

Она переходила изъ удивленія въ удивленіе.

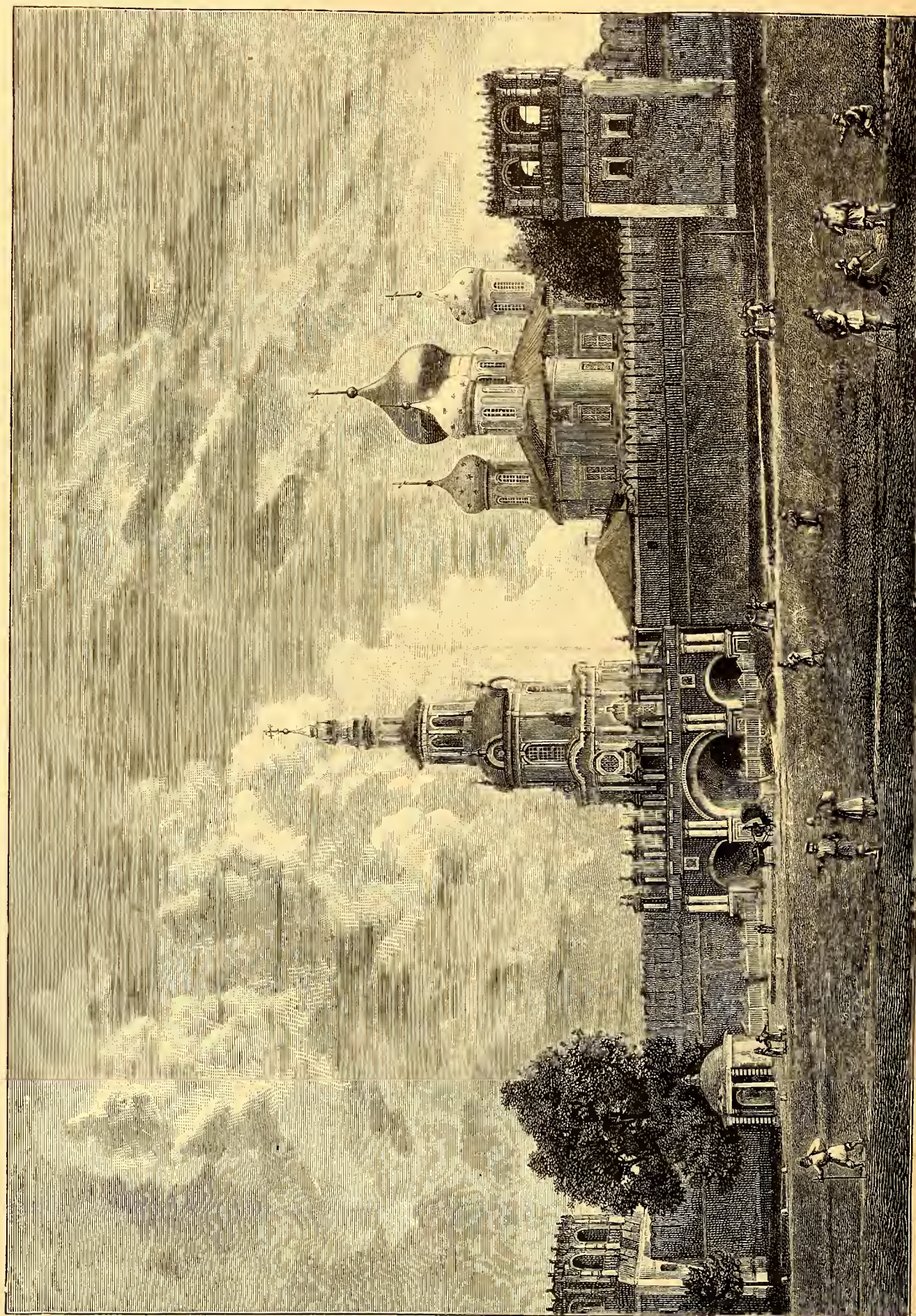
Теперь только начинала она все понимать. Когда же Лидія Львовна рассказала ей и послѣднюю встрѣчу ея съ графиней Натальей Михайловной, дочерью ея и съ графомъ:

— Она тебя нарочно задержала, чтобъ убѣдиться! тотчасъ заключила леди Леннелъ.

— Я и сама такъ думала. Богъ съ ней!.. Она тоже была несчастна... А теперь искупила еще свои грѣхи такою страшной смертью! вздохнула Лидія.

Но сестра остановила ее совѣтомъ не настраивать себя на сентиментальность. Смерть графини Луневой по всей вѣроятности была мгновенна, а потому несравненно легче многихъ смертей, которыми умираютъ честные, хорошие люди. Что же касается ея несчастья въ жизни, то судьба воздала ей только должное „и меньше должнаго“ — по убѣжденію Павлы Львовны.

— За чѣмъ пошла, то и нашла! заключила она свой приговоръ. — А за что ею были сгублены столько хорошихъ людей?.. За что была ею разбита жизнь ея

Донской монастырь въ Москвѣ (по поводу 300-лѣтія основанія перваго храма въ обители).
Съ фот. Даццаро, грав. Шипперъ.

Передѣлъ земли между крестьянами. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Инаневича, грав. Пуль.

бѣднаго мужа?.. Вотъ о комъ слѣдуетъ жалѣть, Дидли!
Этотъ совѣтъ вызвалъ на щеки Лидіи Львовны еще болѣе яркую краску.

— Да я и жалѣю его! согласилась она, сдерживая счастливую улыбку, впервые послѣ долгаго времени проступившую на лицѣ ея.—Вотъ прочитай еще сегоднѣшнее письмо его изъ Флоренціи и мой отвѣтъ.

— Давай, давай! улыбаясь, весело согласилась старшая сестра.

Последнее письмо Лунева было такъ не длинно, что она его пробѣжала мигомъ. Онъ писалъ:

„Лидія Львовна!

„Теперь вы ужь, конечно, знаете все?.. Вы знаете, что я свободенъ и могу-быть не упрекнете меня въ томъ, что я еще падаю на счастье, что я еще хочу его... Ваше молчаніе будетъ равносильно осужденію,—несогласію поддержать во мнѣ эту надежду. Если же вы захотите отвѣтить,—отвѣчайте мнѣ позволеніемъ видѣть васъ, прійхать къ вамъ, жить тамъ, гдѣ вы живете.

Душевно, глубоко и навсегда вамъ преданный
Гр. П. Луневъ-Запастьевъ“.

— Ну?.. А ты чтѣ отвѣчала? живо спросила леди Леннель.

— Я не отвѣчала еще... То-есть еще не отослала отвѣта, смущенно улыбаясь поправила Лидія Львовна.—Вотъ... если тебѣ не очень хочется ѣхать въ Испанію, Павочка,—я отошлю ему это письмо.

Она подвинула сестрѣ еще не сложенный листокъ почтовой бумаги.

„Оставайтесь пока на мѣстѣ. Мы сами ѣдемъ во Флоренцію. До свиданія.
Лидія“.

— Отлично! радостно вскричала Павла Львовна, крѣпко обнимая и цѣлуя сестру.—Ѣдемъ завтра же въ Итацію!.. То-то Эдвинъ будетъ доволенъ!

— Постой, милая! Ты только не вздумай, что все уже кончено!.. Чтѣ мужъ твой не подумалъ чего-нибудь... смущенно взмолилась Лидія.—Ты вѣдь знаешь теперь, какъ онъ любитъ свою дочь?.. Онъ отъ нея вполне зависить... И ужь, разумѣется, не я стану между отцомъ и дочерью!

— О, безъ сомнѣнія ты не нарушишь ихъ семейной гармоніи! коварно согласилась сестра ея.

И въ тотъ же вечеръ баронетъ имѣлъ удовольствіе узнать, что они ѣдутъ не на Тагъ или Гвадалквивиръ, а на благоухающіе берега Арно.

— Мы съ Лидіей рѣшили, что такъ будетъ лучше! объявила ему жена.

Одного взгляда на ея сіяющую улыбку и на Лидію хотя смущенное, но тоже радостное лицо, было достаточно смѣтливому баронету, чѣмъ убѣдиться, что эта перемена не проста и что въ ней заключается нѣчто весьма счастливое. Но, онъ, разумѣется, какъ тонкій дипломатъ и джентльменъ, своей догадки не высказалъ, а лишь почтительно преклонилъ предъ дамами голову и съ полнымъ убѣжденіемъ замѣтилъ:

— Разъ таково желаніе миссъ *Своевольски*, — оно, само собою, должно быть исполнено безъ анеліяціи.

— О, если бы вашими устами говорила судьба! вздохнула Лидія Львовна.

Но въ самомъ вздохѣ ея слышалась радость, доказывавшая, что она надѣется, что такъ тому и быть.

конецъ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Картинка для окончанія спектакля В. Щигрова.

Дѣйствующія лица:

Ладновъ, Пестръ Ивановичъ — лѣтъ 45, по кажетъ старѣе.

Марья Николаевна — жена его, лѣтъ 27, не дурна, но болѣзненно блѣдна.

Яшинъ, Яковъ Львовичъ — лѣтъ 33, горожанинъ братъ Ладновой, красивъ, одѣвается по последней модѣ.

Горцевъ, Мелгій Лаврычъ — докторъ, рослый здоровикъ, съ брюшкомъ, пріятель Ладнова.

Мѣсто дѣйствія — одна изъ излюбленныхъ дачныхъ мѣстностей столицы.

Теплый, ясный вечеръ въ концѣ мая. Часть красиваго сада на наслонной дачѣ. На первомъ планѣ площадка, усыпанная красными пескомъ, съ изыскою садовою мебелью. Отъ площадки налево — аллея на дачу, направо — за кусты — на берегъ озера; на заднемъ планѣ рядъ подстриженныхъ акацій, за ними рощица, а за рощицей поблескиваетъ озеро; вдали виденъ противоположный берегъ съ дачками въ зелени. При открытіи занавѣса Ладновъ, закутанная въ Оренбургскій платокъ, сидитъ на диванчикѣ; Яшинъ, опустивъ голову, ходитъ по площадкѣ. Небольшое молчаніе.

Явленіе I.

Ладнова и Яшинъ.

Ладнова. Жакъ!.. (Молчаніе). Жакъ!

Яшинъ (останавливаясь). Что-съ?

Ладнова. Да вы ужь не надудили ли на меня?

Яшинъ (подходя къ ней). На васъ, кузина?.. Помилуйте!.. Но, простите, я право не знаю какъ мнѣ быть... Говорить вы мнѣ запретили...

Ладнова. Можете говорить о другомъ.

Яшинъ. О другомъ... Гм!.. Ахъ, Marie... Да когда у меня другихъ мыслей нѣтъ?.. Когда я...

Ладнова (перебивая). Человѣкъ столько путешествовалъ... даже въ Алжирѣ былъ — и ничего интереснаго не можетъ рассказать!

Яшинъ. Да, не могу, не могу. Развѣ, глядя на васъ, могу я думать о какомъ-нибудь Алжирѣ? Ахъ! (Машаетъ рукой и начинаетъ опять ходить). Ничего не вижу, ничего... Все потонуло въ непроницаемомъ туманѣ! Нѣтъ, вы, кузина, жестоки! Вы не хотите меня понять.

Ладнова (капризнымъ тономъ). Перестаньте ходить! Ваша ходьба меня утомляетъ, раздражаетъ. Сядьте! (Яшинъ останавливается, но не подходитъ къ стулу). Ну, чтѣ я сказала? Какъ вы смѣете не слушаться? Сюда! Садитесь!

Яшинъ (комически-торопливо садится рядомъ съ Ладновой). Слушаюсь, слушаюсь. Ну-съ?

Ладнова. Ну, Богъ съ вами, говорите что хотите.

Яшинъ. Да?.. Ручку! Ручку за это!.. (Ладнова высовываетъ руку изъ-подъ платка, которую онъ съ жаромъ цѣлуетъ). Такъ говорить? Можно? Подумайте, Marie, какъ я давно васъ не видѣлъ!.. Ахъ, вы очень измѣнились, очень! И это только отъ разстройства здоровья!.. Хороша брачная жизнь — печего сказать! И вы еще говорите, что любите его... мужа?!

Ладнова (улыбаясь). Ну, ну, дальше...

Яшинъ. Дальше? Извольте-съ! Нѣтъ-съ, любовь румянитъ человѣка, любовь просвѣтляетъ взоръ, весь человѣкъ блеститъ отъ пел, какъ... какъ только что отчеканенный червонецъ, потомъ-еъ — аппетитъ у него великолѣпный!

Ладнова. Аппетитъ?

Яшинъ. Да-съ, аппетитъ! Вы вотъ за обѣдомъ-то, я видѣлъ, покушали какъ муха.

Ладнова. Мерси!.. Нѣтъ-съ, я цѣлую котлетку събѣла.

Яшинъ. Котлетку!.. При наегающей взаимной любви пять котлетокъ нишечемъ!

Ладнова. Считаю?.. Нѣтъ, послушайте, Яковъ Львовичъ, право же я хорошо себя чувствую. Ну, случается, прихварываю — проеого ужь потому, что старухой етановлюсь. Вѣдь мнѣ подъ тридцать.

Яшинъ. Черезъ два года будетъ подъ

тридцать! Это большая разница! Помилуйте! Въ жизни женщины вашихъ лѣтъ два года много значить. Вы должны быть теперь въ полномъ расцвѣтѣ!.. что же! вы вянете среди скуки, холода, дремоты сердца. Это... это ужасно!

Ладнова. Сочиняйте, что хотите. Я счастлива, спокойна. Пестръ Ивановичъ такой милый. Мало вы его знаете.

Яшинъ. Позвольте, позвольте... Что за жизнь вы ведете? Три года какъ вы замужемъ, и безвыѣздно въ этомъ противномъ городѣ!

Ладнова. Извините: въ прошломъ году мы были въ Вѣнѣ.

Яшинъ. Въ Вѣнѣ? Вѣна не Венеція, не Флоренція. Это выборъ „миллаго“ Петра Ивановича?

Ладнова. Тамъ былъ въ то время желѣзнодорожный сѣздъ, ну, мужъ и взялъ меня съ собой.

Яшинъ. „Взялъ... еъ собой...“ Господи! Такъ что если бы сѣздъ желѣзнодорожниковъ былъ назначенъ на Шинцбергенъ, то онъ и туда взялъ бы васъ?.. (Помолчавъ). Нѣтъ, не шутя: вы его любите? (Ладнова киваетъ головой). Да?.. Ну, такъ эта любовь втораго сорта. Такъ любить старыя туфли, тетку, болонку, кушетку... Ахъ, ужасно, ужасно! Человѣкъ женился и — залѣзъ по горло въ желѣзнодорожныя бумаги. Онъ ничего не видитъ, а жизнь идетъ. Не губите себя! Вѣдь молодость не вернешь.

Ладнова. Ахъ, это мнѣ все равно.

Яшинъ. Все равно? Ну, знаете, такая апатія не нормальна. Это — болѣзненное явленіе, какъ хотите! Хорошо вашъ докторъ! Что же онъ-то не видитъ, а жизнь идетъ. Не губите себя! Вѣдь молодость не вернешь.

Ладнова. Туда, гдѣ лимоны растутъ...

Яшинъ. Да, да! Вотъ именно, гдѣ лимоны растутъ. Нѣтъ, это... это трагическое положеніе! Дѣла-нѣтъ, любви настоящей-нѣтъ, даже желаній нѣтъ. Понятно: съ каждымъ днемъ все меньше и меньше вкуса къ жизни.

Ладнова. Какъ дѣла пѣтъ? А по хозяйству? Да я и муку помогаю.

Яшинъ. Охъ! Въ чемъ же это?

Ладнова. У него почеркъ дурной, ну, онъ мнѣ и диктуетъ иногда, а то еще, когда нужна ему справка по тарифной части — такъ я справлюсь.

Яшинъ. О-о!.. П это любящий мужъ! Справки по тарифной части!.. Душегубецъ!

Ладнова (*смысл*). Чѣмъ же это не дѣло? Положимъ, скучное, но развѣ веселая дѣла есть?

Яшинъ (*вскакивая*). Она растетъ... въ тарифахъ! Я съ ума сойду!

Ладнова. А знаете, разныхъ тарифовъ больше четырехъ тысячъ.. Опять вы забывали? Слыдите!

Яшинъ (*годитъ*). Это что-то волшебное... Не понимаю, ничего не понимаю! Терять не только здоровье, но и женственность!..

Ладнова. Слыдите же, вамъ говорятъ! Что вы такъ горячитесь? Что съ вами? Это, наконецъ, интересно.

Яшинъ (*садясь*). А-а, вамъ, наконецъ, интересно? Что со мной? Вотъ видите, вы уже настолько потеряли женское чутье, что... Ахъ, еще не поздно! Маріе! Позволь мнѣ снасти тебя!

Ладнова. Ужъ и „тебя“... Что такое? Я не понимаю.

Яшинъ. Не понимаете? „Что такое?“ А то, что я любилъ и до сихъ поръ люблю васъ... Да-съ! Вотъ что! Троюродное родство не помѣха... Но тогда я былъ безъ средствъ... Я вѣдь не зналъ, что черезъ годъ, совершенно случайно, получу богатое наследство...

Ладнова (*несколько смутясь*). Такъ вотъ что... наследство.

Яшинъ. Да! Я любилъ, молчалъ и страдалъ.. Мнѣ казалось тогда, что вы не были ко мнѣ равнодушны. Можетъ быть, я ошибался? Скажите, Маріе, я ошибался?

Ладнова. Оставимъ этого разговоръ.

Яшинъ. Повинуясь. Я высказался. Вы меня пощли. Довольно! Но вопросъ о вашемъ здоровьи еще не рѣшенъ. Послушайте, вамъ положительно нужна перемѣна воздуха, обстановка, впечатлѣній... Вы — больны, просто — больны!

Ладнова. Не то что больна, а такъ какъ-то... Да ничего! Желѣзо буду принимать, начну купаться. Молоко теперь пью по утрамъ—пу, авось (*улыбаясь*) сохранию еще остатки женственности. Пѣтъ, меня больше не тревожитъ здоровье Петра Ивановича. Гм! Страшно; вѣдь каждый день я его видѣла и въ то же время какъ-то не видѣла его, а сегодня разглядѣла. Какъ онъ пожелтѣлъ, постарѣлъ! Ахъ, онъ слишкомъ ужъ заработался!.. Вотъ и стать хворать. Мелетій Лаврычъ хотѣлъ серьезно разсмотрѣть Петра Ивановича... Ну, что-то онъ скажетъ?.. Пора бы ужъ намъ и сюда придти.

Яшинъ. Послѣ „разсмотрѣнія“ вѣрно засѣли за шахматы.

Ладнова (*прислушиваясь*). Слышите? Это у насъ на озерѣ поютъ.

Яшинъ. Дачники?

Ладнова. Да, молодежь. Катаются себѣ на лодочкѣ и поютъ. Счастливые! Легко имъ пока живется.

Яшинъ. Ага! Позавидовали? Значитъ, вамъ-то не легко живется... Ужъ сознайтесь!

Ладнова. Позавидовала? Нисколько. Ихъ счастья я не хочу. Я ужъ не могу себя обманывать.

Яшинъ (*помолчавъ*). Гм!.. А счастье, право, отъ насъ самихъ зависитъ.

Ладнова (*вздыхнувъ*). Вотъ съ нимъ. Знаете, какой-то писатель сказалъ, что у счастья пѣтъ завтрашняго дня, у него пѣтъ и вчерашняго; прошедшаго — не помнить, о будущемъ не думать; у него только настоящее, и то не день, а мгновенье... Стоитъ-ли хлопотать, тревожиться?..

Яшинъ. Такъ можетъ говорить больной человѣкъ.

Ладнова. Мало же вы, Жакъ, знаете жизни!.. А, вотъ и они!

Явленіе II.

Тѣ же и слѣва выходятъ: Ладновъ и Горцевъ. (*Первый въ теплое пальто*).

Ладновъ. Вотъ вы гдѣ! А я думалъ, гуляете около озера.

Горцевъ. Однако какой вечерокъ! Для конца петербургскаго майчика — рѣдкостный.

Ладновъ (*прохаживаясь*). И все-таки безъ такого пальто не выйдешь.

Ладнова. И охота намъ была за шахматами сидѣть, когда здѣсь такая прелесть! Мы погуляли, а теперь вотъ сидимъ, болтаемся. Садитесь и вы!

Горцевъ (*сидясь*). Дѣйствительно, здѣсь прелесть. Позвольте, какъ это? Да! (*Декламируя*):

Пастали дни свѣтлаго мая,
Деревья и травы цвѣтутъ
И по небу синему, талъ,
Румяны тучки плывутъ...

Яшинъ. По синему! По зелено-по-му-съ! Синее-то небо во Флоренціи. Хороши румяныя тучки! Онѣ какія-то просто — пу, цвѣта не то рѣвы, не то морковки. Ничего тутъ пѣтъ прелестнаго! Подите!

Горцевъ. Далеко Флоренція-то, вотъ бѣда!

Ладновъ (*остановясь*). Ну, что тамъ.. „тучки румяныя“... Очень нужно! А вотъ Мелетій Лаврычъ, она (*кивая на жену*) блѣдновата; что лобъ, что щеки — одного цвѣта!.. Не хорошо, братецъ, не хорошо! (*Ходитъ*).

Горцевъ. Что хорошаго! Погоди, мы примемся за Марью Николаевну. Я ужъ ей желѣзничко проинсаль, ну, а если феггинъ поп сапат — мышьячекъ-съ!

Яшинъ. Желѣзничко... мышьячекъ!.. Пѣтъ, нужесть другой климатъ-съ. На Югъ, на дальній Югъ!

Ладновъ. Ужъ не въ Алжиръ ли?

Ладнова. Никогда я румянцемъ не блистала. Ахъ, что обо мнѣ толковать!

Ладновъ. Да, по аппетиту у тебя плохой, голова часто побаливаетъ.

Ладнова. Ахъ, пѣтъ, что обо мнѣ толковать! Послушайте, докторъ, что-жъ вы ничего не скажете о состояніи здоровья Петра Ивановича? Вѣдь вы его изслѣдовали, осмотрѣли?

Ладновъ (*садится*). Ну стоитъ объ этомъ говорить!

Горцевъ. Изслѣдоваль, осмотрѣлъ и могу сказать...

Ладнова (*мужу*). Какъ не стоитъ? Пѣтъ, извини! Твое здоровье меня тревожитъ! (*Горцеву*): Говорите, говорите, безъ утайки.

Горцевъ (*Ладнову*). Не могу, братъ, ослушаться. (*Ладновой*): Да ничего особеннаго. Будьте, милая барышня, спокойна! И развѣ есть здоровые люди? Абсолютно никто не здоровъ-съ. Иначе и быть не можетъ, ибо, позволите видѣть, при безирывной метаморфозѣ веществъ...

Ладновъ (*перевивая*). Постой! Я ужъ покорооче... Ну, намелъ онъ у меня пѣткое-рое переутомленіе — вотъ и все. (*Подмигиваетъ Горцеву*).

Горцевъ. Не все, мой другъ! А маленькое ожирѣніе сердечка? А увеличеніе печеночки?

Ладнова (*качая головой*). Ну, вотъ видите? Ахъ, Петръ Ивановичъ!

Ладновъ. Что-жъ такое? А у кого этого пѣтъ? Да у него самого, гляди, какое повсемѣстное ожирѣніе! И печеночка, и пѣткое, больше моей. Наконецъ, у всякаго порядочнаго, дѣловаго чловѣка, съ увеличеніемъ благосостоянія сердце должно быть пожирѣе. Это въ порядкѣ вещей.

Горцевъ. Остришь, братецъ, остришь! Пѣтъ, позволь: если такой органъ, какъ сердце, начинастъ ожирѣвать... Ты слушай, голубчикъ, слушай! Роль сердца слишкомъ важна, ибо если...

Ладновъ (*перевивая*). Перестань! Ты уже два раза сказалъ „ибо“. Ты жепу только напугаешь... Она и то думаетъ, что я со-вѣмъ большой. Остави!

Ладнова. Ну, хорошо, хорошо. (*Горцеву*): И такъ, мнѣ желѣзничко, мышьячку, а ему что?

Горцевъ. А ему меньше заниматься, больше гулять; меньше курить, больше кушать. Вообще, такъ сказать, измѣнить режимъ-съ.

Ладнова (*мужу*). Слышишь?

Яшинъ. Легко сказать дѣловому чловѣку: измѣни режимъ!

Горцевъ. Это моя обязанность, а ужъ тамъ какъ знаютъ. Народецъ взрослый. Конечно, я могъ бы посоветовать имъ огиривиться за границу, на воды, но вѣдь для пылѣвшихъ дѣлцовъ погулять гдѣ-нибудь — сущій грѣхъ!

Яшинъ. И-да, по это касается именно дѣлцовъ, а не женъ ихъ, и поэтому вамъ, докторъ...

Ладновъ (*съ grimасой*). Да, да, конечно! (*Горцеву*): Жена вѣдь свободный чловѣкъ. Вотъ и посоветуй ей! Что-жъ ты ей не рекомендуешь какой-нибудь Карлсбадъ?..

Ладнова. Никуда я одна не поѣду!

Яшинъ. Зачѣмъ-же одной ѣхать?

Ладновъ. Да ужъ, конечно, что за путешествіе въ одиночку! А мнѣ—никакъ невозможно. (*Горцеву*): У насъ нынче, съ іюня, большой съѣздъ. Дѣло серьезное... Нынче, братъ, желѣзнодорожные вопросы—браугольные камни зданія благополучія! Краугольные!

Горцевъ (*Ладновой*). Вотъ, видите? Чтѣ-жъ я тутъ могу..

Ладновъ (*перевивая*). Вотъ, видите? А я что тутъ могу?.. Да, помилуй, Мелетій Лаврычъ!.. Развѣ я жену держу на привязи? Но если она нигде одна не хочетъ ѣхать?.. Не разорваться-же мнѣ!

Яшинъ (*Ладновой*). Я не понимаю, почему-же не найти спутника...

Ладнова (*мужу*). Зачѣмъ тебѣ разрываться!.. Ужъ если кому ѣхать—такъ это тебѣ, а не мнѣ!

Ладновъ (*Горцеву*). Нанугаль-таки ес!

Яшинъ (*Горцеву*). А вы его напугайте! Развѣ Марья Николаевна можетъ тутъ оставаться?

Ладновъ (*жестъ, язвительно*). Вотъ тебѣ и кавалеріи!

Горцевъ. Эхъ, господа, если намъ не пугать васъ, то вѣдь сами-то вы палецъ о палецъ не ударите! Конечно, строго говоря, здѣшній климатъ—порядочное дриццо... Но если... (*Умолкаетъ. Въ это время въблизи звучное контраalto зипъиваетъ*: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ...“).

Хоръ мужскихъ и женскихъ голосовъ (*за сценой*).

По широкой,

По широкой, славной, долгой...

Горцевъ. Какъ хорошо поютъ! Здѣшніе дачники?

Контральто (*за сценой*).

Взбуршевалася погода—

Хоръ.

Немалѣй,

Немалѣй, волновѣя...

Ладнова (*Горцеву*). Здѣшняя дачная молодежь.

Контральто (*за сценой, звучнѣе, ластивнѣе*).

Ничего въ волнахъ не видно—

Хоръ (*громче*).

Только видно,

Только видно одну лодку...

Яшинъ. Ничего, не дурно. Мимо насъ плывутъ.

Контральто (*за сценой, еще звучнѣе*).

Вы приваливай, ребята—

Хоръ (*еще громче*).

Ко крутому,

Ко крутому бережочку...

Контральто.

Да ко желтому песочку—

Хорь.

Ко бодрскому —
Ко бодрскому подворью..

Контральто.

Ко бодрскому подворью —
Хорь.

Да ко Марьину,
Да ко Марьину здоровью!

Горцевъ и Яшинъ (*аплодируя*). Bravo! Bravo! Bis!

(*Пьсье умолкает. Лодка съ тѣвцами уплываетъ, но слышно, какъ они переговариваются, слышны*).

Яшинъ. Слышали? „Ко Марьину здоровью...“ C'est charmant! Кузина, это по вашему адресу они пѣли. Я вообще не люблю русскихъ пѣсень, но эта... Мило, очень мило!..

Горцевъ (*ударя себя по лбу*). Ахъ, вотъ мысль! Послушайте, милые вы мои супруги, знаете что?..

Ладнова. Ну, ну, говорите.

Горцевъ. А вотъ что: винзь по матушкѣ по Волгѣ!

Ладновъ (*съ улыбкой*). Винзь — фхать, что-ли?..

Горцевъ (*торж.*). Да, именно: фхать! Обоимъ вамъ фхать. Это великодушная мысль! Помилуйте: это дешево, и сердито! Что можетъ быть удобнѣе, здоровѣе, проще, какъ профхать по этой чудесной рѣкѣ — отъ Рыбиска до Астрахани!

Ладновъ (*свирѣпо взглянувъ на Горцева*). Разумѣется. Что и говорить!

Ладнова. Я на картинахъ только и видѣла Волгу... Красивая!

Яшинъ. Я и понятія о ней не имѣю. Представьте: всѣ рѣки заморскія знаю — Рейнъ, Гвадалкивиръ, Темзу, Селу, Дунай, а Волги до сихъ поръ не видѣлъ! Это ужасно! C'est affreux! Но мысль превосходная! Я начинаю вѣрить докторамъ! Докторъ, вашу благородную руку!

Горцевъ (*протягивая ему руку*). Извольте-сь. И вы на Волгу не прочь?

Яшинъ. Хотѣю сейчасъ! Да мнѣ просто стыдно, что я ее не видѣлъ..

Ладнова. Говорятъ, виды тамъ прелестныс...

Ладновъ (*сдерживаясь*). Чтѣ-жъ, поѣзжайте... Вѣдь я и на Волгу, все равно, не могу. Если-бы не этотъ сѣздь...

Горцевъ. Сѣздь! Сѣздь!.. Да плюнь ты на него!.. Здоровье дорожее всякаго сѣзда... Вотъ люди! Какъ будто жизнь не въ обрѣзъ дана... Чего, въ самомъ дѣлѣ, тебѣ мучиться?.. Человѣку за сорокъ...

Ладновъ. Извини, всего — сорокъ.

Горцевъ. Сорокъ! Отлично! Ну, и пора пожить въ свое удовольствіе. Безмертеишь ты, что-ли? А вѣдь придетъ „она“, съ левымъ косяк — все тогда бросишь, всѣ свои „сѣзды“ проклянешь, да ужъ нѣтъ, братъ, а — поздно будетъ!..

Яшинъ. Дѣлай этикъ не запугаете.

Ладновъ (*слѣясь*). Ничего и не прокляну. Чунъ городниш!

Горцевъ. Постой!.. Вѣдь ты на Волгѣ какъ поправнись-то, а?.. Просторъ... Чистый воздухъ... Поѣдешь — на стерлядь сядешь!

Ладновъ. Самъ на псе садись! Я не обжора.

Горцевъ. Обжора! Да ужъ лучше сидѣть на стерляди, чѣмъ въ креслѣ на сѣздь. Ладновъ (*сердито*). Ну, и садитесь на псе... втроемъ!

Горцевъ. Нѣтъ, ты для жены долженъ это сдѣлать!

Ладнова. Нѣтъ, нѣтъ! Для него самого это важно... Петръ Ивановичъ! Въ самомъ дѣлѣ, здоровѣе нелзя шутить... На что ты сталъ похожъ?.. Надо поправить и сердце, и печень... А какъ славно мы прогулялись-бы!.. Сколько тамъ воздуха, простора...

Ладновъ. Да, да!.. Тебѣ, я вижу, хочется на Волгу? Хотелось?.. Ну, съ Богомъ... Сдѣлай одолженіе!..

Ладнова (*прищуриваясь*). Что?.. Вѣдь я сказала, что одна не поѣду..

Ладновъ (*тоже прищуриваясь*). Зачѣмъ же одна...

Яшинъ. Кузина, вы меня обижаете! Я-то на что-жъ? Ну, видимое дѣло, что Петръ Ивановичъ положительно не можетъ... Еще-бы! Сѣздь слишкомъ серьезное дѣло для него. Сѣздь не можетъ обойтись безъ такого солиднаго специалиста, какъ Петръ Ивановичъ!..

Ладновъ (*жестъ*). Не обижай его!

Яшинъ. Я человѣкъ гулящій, свободный... Я не только на Волгу, а куда угодно... Хотя на Сырь-Дарью... (*Съ озера доносится пьсье*). Кузина! Я въ полномъ вашемъ распоряженіи!..

Горцевъ. Вотъ, вотъ! И прекрасно. Чего-же лучше! Поѣзжайте, милая барышка, поѣзжайте съ нимъ. Какъ вы поздороуете! Сравнительно съ такой прогулкой желѣзничко и мышьячекъ — дрянъ.

Ладновъ (*жестъ*). Ну, вотъ, значитъ, и не одна поѣдешь.

Ладнова. Хорошо, хорошо! Я подумаю... Слышите? Поютъ!

Яшинъ. Дуэтъ... И, кажется, „Не испушай меня безъ пужды...“

Ладнова (*вставая*). Какъ, идѣте на берегъ! Тамъ лучше слышно.

Яшинъ. Съ большимъ удовольствіемъ.

Ладновъ. Марья Николаевна, тамъ теперь сыро...

Ладнова (*идя подъ руку съ Яшинымъ*). Ничего, Петръ Ивановичъ, я въ калошахъ... Да мы сейчасъ вернемся.

(*Ладнова и Яшинъ уходятъ направо*).

Явленіе III.

Ладновъ и Горцевъ.

Горцевъ. Гм!.. Я удивляюсь, почему тебѣ непремѣнно лично нужно быть на этомъ сѣздь?.. (*Ладновъ молча встаетъ и начинаетъ ходить*). А?.. Вѣдь будутъ же протоколы по каждому засѣданію?.. Что?.. (*Ладновъ молчитъ*). Думаешь? Ну, думай, думай. Да, если здоровье расшатается, то благоразуміе требуетъ принятія извѣстныхъ мѣръ... Ужъ противъ этого, братецъ ты мой, пещо сказать. (*Ладновъ останавливается*). Что ты на меня такъ смотришь?.. Плюнь, говорю, на все и поѣзжай! Да и для жены это было бы очень полезно... А?.. Плюнь, право!..

Ладновъ (*плечуясь*). Спасибо, милый другъ! (*Николаевна кланяется*).

Горцевъ (*роясь въ карманы*). Плюнуть — ну, и отлично! (*Встаетъ*). Гдѣ же сигарочница? Ахъ, вѣрно, она тамъ, на балкѣ!.. Я живо сбѣгаю. (*Уходитъ направо*).

Явленіе IV.

Ладновъ одинъ.

Ладновъ. Спасибо! (*Плюетъ*). Хорошъ другъ-приятель! Ужъ вотъ удружилъ, чортъ тебя подери!.. На Волгу... до Астрахани... А?.. А все это — хористы, они, дѣволы! Вишь, дѣлать имъ нечего: катаются, да поютъ глупыя пѣсни... Они и падоумилъ! Ахъ, говорить, „великодушная мысль“!.. Черти, право черти!.. (*Задумывается*). Гм! Странно: я до сихъ поръ былъ за жену совѣтъ спокоенъ, а теперь... какъ этотъ баринъ явился... я сталъ чувствовать какое-то безпокойство... И еще странно: вѣдь ежедневно я видѣлъ жену и въ то же время, какъ будто ея не было передо мной, а сегодня я ее какъ-то особенно увидѣлъ... разглядѣлъ... Да, дѣйствительно, блѣдна, но лицо еще милое!.. А если она безъ меня... съ этимъ „Якомъ“?.. Нѣтъ, ни за что! (*Ходитъ сильно жестикулируя*). Но что же это такое? Любовь изъ пещи!.. Пещра любви въ пещлѣ?.. Ревность?.. Ха, ха, ха! О, только этого недоставало!..

(*Слѣва входитъ Горцевъ съ зажженной свирѣй*).

Явленіе V.

Ладновъ и Горцевъ.

Горцевъ. Что это ты комаровъ ловишь? Ладновъ (*кланяясь*). Спасибо, голубчикъ! Горцевъ. То-то! Васъ не расшевели, такъ и пронадете, погибнете. Когда же поѣдете?

Ладновъ. Что? Для твоего уха, видно, не существуетъ тона... поты сарказма? За что мнѣ говорить тебѣ спасибо? Ты — болтунъ! Ты... ты... Однимъ словомъ: удружилъ ты мнѣ сегодня, Мелетій Лаврычъ!.. Ахъ, удружилъ!..

Горцевъ. Что?.. Что такое? Да ты это не шути сердцишь?

Ладновъ. Не до шутокъ мнѣ! У меня тутъ все закипѣло... Кипитъ!..

Горцевъ. Да что и такое сдѣлалъ?

Ладновъ. Сдѣлалъ!.. Каково это мнѣ при ожирѣніи сердца? А?.. Вотъ, вотъ и печенъ увеличивается... Пощупай, какъ она вдругъ увеличилась!.. На, на, пощупай! Ты не докторъ, а разбойникъ! Бандитъ!..

Горцевъ. Фу! Да говори толкомъ: чтѣ случилось?

Ладновъ. Чтѣ случилось!.. Ты — холостякъ, ты ничего не понимаешь!.. На Волгу! До Астрахани! Вѣдь я же, пойми, чурбанъ ты этакой, не могу фхать, а она... она можетъ... безъ меня!.. Пойми, варваръ!

Горцевъ. Такъ вѣдь не одна же — съ этимъ Яшинымъ...

Ладновъ (*пикнуто*). Ну да, чортъ побери, съ нимъ!

Горцевъ. Что-жъ такое?.. Cousinage...

Ладновъ. Кузинажъ!.. Троюродный! Ахъ ты толстопузый младенецъ!.. Боже мой! Вотъ положеніе!.. (*Задумчиво*): Да, да... Она такъ еще молода, такъ хороша... Ей хочется другой жизни, другого воздуха... Она — больна! Ее и потянуло на Волгу... А тутъ — сѣздь, я долженъ быть на сѣздь!.. Отпустить ихъ вдвоемъ?.. Такай дакъ! До Астрахани!.. Ничего въ волнахъ не видно!.. А?.. Что ты со мной сдѣлалъ?.. У! Такъ бы и повѣсилъ тебя на этомъ деревѣ!..

Горцевъ (*слѣясь*). Вотъ не ожидалъ!.. Ахъ-ты обезьяна, ревнивецъ!..

Ладновъ (*подбѣгая къ нему*). Замолчи!.. Они идутъ... (*Отходя*): Разбойникъ ты, разбойникъ!..

Явленіе VI.

Тѣ-же и Ладнова подъ-руку съ Яшинымъ.

Ладнова. Сейчасъ они изъ-за горы выйдутъ сюда. (*Садится*).

Яшинъ. Дуэтъ у нихъ хорошо вышелъ.

Ладнова. Веселый народъ!.. Какъ имъ крикнуть, чтобы они повторили „Винзь по матушкѣ по Волгѣ“, а они хохочутъ въ отвѣтъ.

Горцевъ. Когда-то и я пѣвалъ... Эхъ, молодость, молодость!

Ладнова (*прислушиваясь*). Вотъ, вотъ, слушайте... Плывутъ!

Контральто (*за сценой*).

Винзь по матушкѣ по Волгѣ —
Хорь.

По широкой,
По широкой, славной, долгой...

(*Всѣ кромѣ Ладнова аплодируютъ*).

Контральто (*за сценой*).

Взбуживалася погодка —
Хорь (*съ участіемъ Ладновой, Яшина и Горцева*).

Немалая,
Немалая, волновалъ...

(*Лодка съ пловцами уплываетъ. Слышны купель еще слышенъ, но затѣмъ звуки замираютъ*).

Ладновъ (*подойдя къ жемъ*). Ыдемъ, Маша!..

Ладнова. Куда?

Ладновъ. Завтра всѣ дѣла устрою и — съ тобой винзь по матушкѣ по Волгѣ!..

ЗАНАВѢСЪ.

Мечты о счастье. Кар. Лика, грав. Кирмзе.

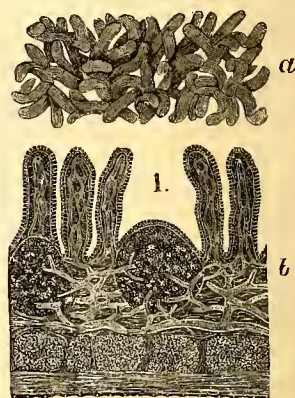
Животные и растения и ихъ взаимодействіе въ природѣ.

Проф. А. Ө. Брандта.

Развѣ со страха въ сумеркахъ лѣсной глуши случается принять какой-нибудь кустъ за дикаго звѣря; при обыкновенныхъ же условіяхъ о подобной ошибкѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Отличительные признаки растений и животныхъ до того рѣзки, опредѣлены, общезвѣстны, что, казалось бы, не стоить на нихъ и останавливаться. Однако, отъ вѣзвизаго съ дѣтства въ нашу душу представленія до отчетливаго пониманія еще очень далеко, и изъ числа необучавшихся естественнѣйшю едва-ли многие догадаются сразу формулировать, что растенія зеленого цвѣта, прикрѣплены къ землѣ и не чувствуютъ, тогда какъ животныя двигаются, чувствуютъ и сознаютъ. Къ тому-же, на повѣрку оказывается, что и эти столь очевидные признаки требуютъ поясненій и оговорокъ. Поэтому, предлагаю для начала сличить между собою внѣшній видъ какого-нибудь растенія, положимъ дерева, съ человекомъ или четвероногимъ животнымъ.

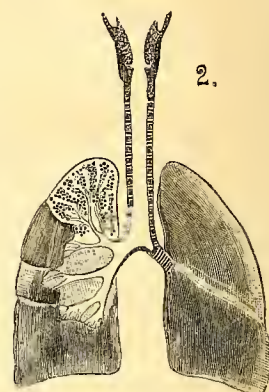
Древесный стволъ, видѣваясь въ почву, образуетъ много-вѣтвистый корень, широко расходящійся во всѣ стороны. Тончайшія его развѣтвленія оканчиваются множествомъ *корневыхъ мочекъ*, витевидныхъ органовъ малаго объема, но сравнительно съ большою внѣшнею поверхностью. Во избѣжаніе неясности, сдѣлаю маленькое отступленіе объ измѣнчивости соотношенія между объемомъ или массою и внѣшнею поверхностью тѣла. Представимъ себѣ какое-нибудь тѣло, положимъ цилиндрической формы, хотя-бы полнѣно-круглаго. При данномъ объемѣ оно имѣетъ и внѣшнюю поверхность извѣстнаго протяженія. Если мы разрубимъ полнѣно вдоль пополамъ, то ясно, что на долю каждой половины сверхъ половины первоначальной внѣшней поверхности, придется еще и та новая поверхность, которая произведена топоромъ, и такимъ образомъ полнѣно имѣетъ по сравненію со своею массою большую внѣшнюю поверхность, нежели цѣлое. Продолжая щепить полнѣно далѣе, мы получаемъ осколки съ внѣшнею поверхностью все болѣе и болѣе увеличивающеюся въ сравненіи съ объемомъ. То же самое относительное прогрессивное увеличеніе внѣшней поверхности получается, когда расщепляемъ канатъ. Растрепавъ его на мельчайшія волокна, мы создаемъ въ общей суммѣ наибольшую внѣшнюю поверхность. Корень дерева съ его мочками представляетъ большое сходство съ такимъ расщепленнымъ и растрепаннымъ на волоконца канатомъ. Громадная, сравнительно съ массою внѣшняя поверхность мочекъ есть поверхность всасыванія. Ею мочки впитываютъ изъ почвы влагу и вещества, въ ней растворенныя. Но что поверхность корней въ сравненіи съ тою внѣшнею поверхностью, которую наше дерево выставляетъ на воздухъ? Не великъ каждый листокъ самъ по себѣ: скомкаешь, получаешь шарикъ съ горошину съ малою поверхностью; за то въ расправленномъ видѣ какія у него двѣ сравнительно обширныя поверхности. Любопытному натуралисту пришло въ голову опредѣлить приблизительно число листьевъ на большомъ вязѣ. Онъ сосчиталъ ихъ, конечно, на одной лишь вѣткѣ и полученное число помножилъ на число вѣтвей. При этомъ сумма всѣхъ листьевъ оказалась равною 7.000.000. Затѣмъ онъ измѣрилъ протяженіе верхней и нижней поверхности отдѣльнаго листа и найденную величину помножилъ на семь милліоновъ. При этомъ получилась неимоверная величина въ 20.000 квадратныхъ футовъ. Не для услуженія нашего вора созданы милліоны зеленыхъ пластинокъ дерева. Это его органы питанія, не менѣе важныя, нежели корни. Листья втягиваютъ въ себя изъ воздуха углекислоту, его самую ничтожную составную часть, ибо воздухъ, какъ извѣстно, состоитъ приблизительно на четыре пятыхъ изъ азота, на одну пятую изъ кислорода, а углекислоты содержитъ лишь полпроцента. Листья одарены способностію извлекать изъ углекислоты углеродъ — простую уголь — химически соединять его съ тѣми веществами, которыя впитаны изъ почвы корнями, а по сосудистымъ трубчатымъ стволамъ и вѣтвей протекаютъ къ листьямъ. Извлеченіе изъ углекислоты углерода совершается, конечно, невидимо ни для простаго, ни для вооруженнаго глаза. При этомъ углеродъ не выделяется ни на долю секунды въ чистомъ состояніи, хотя бы подъ видомъ мельчайшей копоти, а прямо передается углекислотою химически другимъ веществамъ для новыхъ, болѣе сложныхъ соединеній. Фактическое существованіе въ растеніяхъ углерода доказывается наглядно при сжиганіи хотя бы дровъ. Тѣ же дрова даютъ намъ и представленіе о громадномъ количествѣ углерода, накопленномъ въ деревѣ. Мало того, представленіе это еще ниже дѣйствительности, ибо еще до обугливанія значительное количество углерода улетучивается и сгораетъ въ газѣхъ пламени. Весь свой углеродъ растеніе получаетъ изъ воздуха, изъ полупроцента его углекислоты. Теперь понятно, на что такъ широко раскидываются вѣтви дерева, на что вся эта сумма листовыхъ поверхностей: ею улавливается столь рѣдко разбавленная въ атмосферѣ углекислота. И такъ, въ растеніи мы имѣемъ дѣло съ развитіемъ внѣшнихъ питательныхъ поверхностей, подземныхъ и воздушныхъ.

Животное представляетъ не широко раскидистое, а концентрированное, компактное строеніе. Поверхность его, сравнительно съ объемомъ или массою, очень незначительна, да къ тому же не приспособлена къ вбиранію въ себя питательныхъ веществъ, а окружена, подобно стволу дерева, своего рода корою — кожей. Однако, и животное беретъ изъ внѣшняго міра пищу, которая также перерабатывается въ тѣлѣ, сохраняетъ ему жизнь и доставляетъ матеріалъ для роста. Тѣмъ не менѣе способъ пріобрѣтенія питательныхъ веществъ другой. Свою пищу, твердую и жидкую, животное поглощаетъ видными массами и препровождаетъ въ желудокъ и кишечный каналъ съ его тонкими, пѣкными, влажными стѣнками, удобными для всасыванія питательныхъ матеріаловъ. Длина кишечника у человека превосходитъ длину туловища въ пять или шесть разъ; а потому кишечникъ уже самъ по себѣ имѣетъ изрядную всасывающую поверхность; но поверхность эта еще удваивается складками или гребешками слизистой оболочки, вдающимися въ полость кишки. Однако, и этимъ дѣло не ограничивается. Слизистая оболочка на большемъ протяженіи пищеварительнаго канала густо усажена штевидными отростками, отчего представляетъ видъ бархата или плюша (рис. 1). На квадратный милліметр, стало-быть на пространство шириною съ булавочную головку, приходится отъ одного до двухъ десятковъ такихъ отростковъ или *кишечныхъ ворсинокъ*. Каждая изъ нихъ имѣетъ внѣшнюю поверхность въ десятки разъ превосходящую то основаніе, на которомъ сидитъ ворсинка. Присоедините къ этому, что слизистая оболочка пищеварительнаго канала, кроме выступовъ, имѣетъ еще безчисленные углубленія — микроскопическія железки, въ которыя запрятана также не малая питательная поверхность. Далѣе, какъ бы отростками, продолженіямъ пищеварительнаго канала являются и крупныя железы — слюнные, поджелудочная и печенъ — своимъ соками обрабатывающія пищу. Всѣ отъ состоятъ изъ вѣтвистыхъ каналовъ, въ которыхъ точно также запрятана обширнѣйшая поверхность воздѣйствія на пищу. Трудно вычислить, хотя бы лишь приблизительно, все протяженіе поверхностей органовъ пищеваренія человека; но смѣло можно догадываться, что оно во всякомъ случаѣ превосходитъ сумму поверхностей корней мочекъ большого дерева.

Кишечныя ворсинки.

Изучая анатомически наши легкія (рис. 2), служащія, подобно листьямъ растенія, для обмена газовъ между организмомъ и внѣшнимъ міромъ, мы видимъ, что они уособляются дереву вѣтвистыхъ трубочекъ. Мельчайшія изъ нихъ оканчиваются мѣшечками или пузырьками. Изъ тончайшихъ трубочекъ и пузырьковъ и соткана вся мелко-губчатая масса легкихъ. Какъ показываетъ уже приведенный мною примѣръ растрепаннаго каната, чѣмъ болѣе расщепляется трубка, тѣмъ болѣе прибавляется все новыхъ и новыхъ поверхностей. Листъ напросной бумаги можетъ быть смятъ и втиснуть въ небольшую рюмку; а если представить себѣ листы микроскопической топины, то и въ наперстокъ ихъ умѣстится много, а въ складкахъ между ними останется еще масса мелкихъ щелей или нустотъ. Опавшая листва влза, собранная граблями, представляетъ большую рыхлую кучу; но куча эта сжата бы до ничтожнаго, сравнительно, объема, еслибъ листья ея утончились до микроскопическихъ размѣровъ. Легочныя пузырьки и составляются микроскопически тонкими пленками, ограничивающими микроскопическія же полости. Послѣ сказаннаго намъ уже не трудно повѣрить, что наши легкія представляютъ чуть ли не большую поверхность соприкосновенія съ воздухомъ, нежели вся листва большого дерева. А какая громадная поверхность упрята въ почкахъ, несмотря на ихъ небольшую величину! Сумма трубочекъ (рис. 3), составляющихъ обѣ наши почки, соответствуетъ выдѣлительной поверхности

Легкія.

3.

Трубочки почки.

ние воздуху должна бы оказывать вся зеленая, воздушная его часть! Какія требовались бы силы для передвижения машины съ такими вышними поверхностями, въ особенности противъ вѣтра? Природа не прибегаетъ ни домкратовъ, ни паровыхъ машинъ; а устраиваетъ свои создания целесообразно, способными къ самостоятельной жизни, и притомъ безъ лишней затраты вещества и силы. Отсюда сами собою ясны концентрированныя, сосредоточенныя формы животныхъ. Можно свободно нагрузить желѣзнодорожный поѣздъ миллионами аршинъ холста, свернутыми кусками, и такимъ образомъ припрятать въ немъ громадѣйшія поверхности тканей; но стоитъ только снять изъ одного такого куска наружу и поставить его на паровозъ, чтобы создать тѣмъ самую большую помѣху. По вѣтру пашь поѣздъ, положимъ, хотя и побѣдить съ удвоенною быстротою, но не иначе, какъ рискуя опрокинуться при малѣйшемъ своемъ поворотѣ или поворотѣ вѣтра на-бокъ. Въ затиснѣ поѣздъ встрѣтитъ сильное, быть-можетъ, и непреодолимое препятствіе; а при противномъ вѣтрѣ, пожалуй, стать бы пилиться назадъ: не легко съ раскрытымъ зонтикомъ идти противъ вѣтра. Былъ-ли хоть одинъ такой сумасбродъ, который заряжалъ бы пушки желѣзными листами? Чтобы перебросить листокъ бумаги, мы должны его скомкать, замять его поверхность сопротивленію воздуху.

Теперь мнѣ кажется удѣльнымъ сообщить пѣкаторыя доподлинныя свѣдѣнія о различіи въ свойствахъ пищи и способѣ питания въ двухъ царствахъ природы.

Изъ сѣмени можно вырастить прямо въ водѣ съ пѣкаторою лишь примѣсно минеральныхъ веществъ (каковы соли, поташъ и др.) цѣлое растеніе съ цвѣтами и зрѣлыми плодами, заключающими въ себѣ вполне всхожія сѣмена. Такіе опыты производились надъ горохомъ, фасолью, салатомъ и многими другими растеніями. Имъ доказывалось, что растеніе не нуждается въ какихъ бы то ни было веществахъ органическихъ, животного или растительнаго происхожденія: оно само ихъ фабрикуетъ изъ воды и минеральныхъ веществъ почвы и изъ углекислоты воздуха. Растенія готовятъ такимъ образомъ и крахмалъ, и сахаръ, и белокъ, и масла, и древесину и вообще всякаго рода органическія составныя части изъ простыхъ неорганическихъ соединеній. Этою способностью животные не обладаютъ, а требуютъ себѣ въ пищу уже готовыхъ органическихъ веществъ, которые лишь перерабатываютъ въ своемъ тѣлѣ. Они питаются, какъ извѣстно, либо живыми, либо мертвыми растеніями или животными. Такимъ образомъ весь органическій питательный матеріалъ въ природѣ накопленъ одними растеніями.

Окунутый въ воду свѣжій листъ или зеленая вѣтка, при солнечномъ освѣщеніи или вообще при дневномъ свѣтѣ, вскорѣ покрывается мелкими воздушными пузырьками — пузырями кислорода. Тотъ-же самый процессъ выдѣленія этого газа совершается и въ водѣ, непосредственно на воздухѣ; но тутъ прослѣдить его не такъ просто. Выдѣляютъ же растенія кислородъ изъ той углекислоты, которая находится въ атмосферномъ воздухѣ, въ свободномъ состояніи, а въ водѣ въ растворѣ, и воспринимается ими ради извлеченія изъ нея углерода. Накрытыя герметически стеклянными колпакомъ растенія вскорѣ перестаютъ расти, начинаютъ чахнуть и погибаютъ отъ недостатка въ углекислотѣ. Точно также и герметически замкнутыя животные погибаютъ, да еще гораздо скорѣе

растений, хотя и отъ противоположной причины, а именно отъ недостатка въ кислородѣ, ибо животныя при своемъ дыханіи воспринимаютъ кислородъ, распределяютъ его по всему тѣлу и взаимѣ его выдыхаютъ углекислоту, уже непригодную для дыханія животныхъ, такъ какъ содержащейся въ ней кислородъ слишкомъ крѣпко связанъ химически съ углеродомъ. Въ окрестностяхъ Неаполя, на берегу озера Lago d'Aviano — нынѣ замышленнаго, какъ источника дихорадки — въ береговомъ обрывѣ находится не то трещина, не то яма длиною сажени въ двѣ, въ глубинѣ которой изъ земли выдѣляется углекислый газъ. Это и есть знаменитая Собачья пещера — Grotta dei cani, о которой упоминается даже въ элементарныхъ учебникахъ географіи. Омерзительное зрѣлище представляютъ тѣ судороги, которыя дѣлаются съ собакой, бросаемою ради опыта, въ эту яму. Ее вытаскиваютъ въ послѣдній моментъ мертвою и приводятъ въ чувство... до сдѣлующаго, конечно, приѣзда туристовъ. Углекислота, какъ газъ тяжелый, стелется по подолу, «гроту»; а потому человекъ можетъ безнаказанно входить въ гротъ, но отнюдь не ложиться въ немъ. Причиной задыханія животного въ нижнемъ слои пещеры, впрочемъ, не углекислота сама по себѣ — такъ какъ она безвредна, — а недостатокъ въ кислородѣ, который ее вытѣсняется. Бывали случаи, что цѣлые транспорты пегровъ-испытателей задыхались въ падающую закрытомъ трюмѣ судна. Во время возстанія въ Ост-Индіи извѣстное число понавшихъ въ плѣтъ англичанъ было заперто въ помѣщеніе, въ которомъ не было достаточно воздуха и для десятой части заключенныхъ. Несчастные, люди мужественные и добрые товарищи, подъ вліяніемъ ужаса смерти отъ задушенія, забыли все и вступили между собою въ омерзительную схватку, каждый за себя и противъ всѣхъ остальныхъ, лишь бы проложитъ себѣ путь къ одной изъ узкихъ отдушинъ, гдѣ только можно было дышать. Объ ужасѣ этой драки повѣствовало тѣ немногіе изъ заключенныхъ, которые остались незадавленными и пезатонганными въ «черной калькутской ямѣ». Это эпизодъ изъ страны далекой и дикой. Но развѣ въ цивилизованной Европѣ не задыхаются человѣческія существа въ почечныхъ приютахъ, переполненныхъ, не вентилируемыхъ классныхъ комнатахъ, залахъ судовъ, общественныхъ собраніяхъ, театрахъ? Глядя на верхніе ярусы переполненнаго театра, можетъ придти на умъ соображеніе, что если-бъ сумма вреда, распределяющагося на столь многихъ, сконцентрировалась на одномъ изъ присутствовавшихъ, то она равнялась бы убійству. При скопленіи народа вредъ и удрученіе зависятъ, впрочемъ, не только отъ недостатка въ кислородѣ; но и отъ летучаго яда, выдѣляемаго легкими — въ ничтожныхъ, положимъ, количествахъ, но въ отѣльности, количествахъ. Это повѣйшее открытіе знаменитаго Браунъ-Секара. Необходимости хорошей вентиляціи въ жилищахъ и всякаго рода общественныхъ помѣщеніяхъ самымъ внушительнымъ образомъ подтверждается этимъ открытіемъ.

Одно время на Западѣ была очень распространена поучительная пружка, извѣстная подъ названіемъ «мірка Либиха». Нельзя не рекомендовать ее вниманію господъ преподавателей Естественной исторіи *). Это не что иное, какъ запаянный или вообще герметически закупоренный стеклянный сосудъ, колба, графинъ. На самомъ дѣлѣ сосуда песокъ или земля, затѣмъ большой слой воды, а сверху еще нѣкоторое воздушное пространство. Въ грунтъ посажены водяныя растенія; въ водѣ плаваютъ рыбки или другія животныя. Если «мірокъ» устроенъ хорошо, а именно соблюдено извѣстное количественное соотношеніе между растеніями и животными, то организмы живутъ въ немъ, какъ ни въ чемъ не бывало, мѣсяцами и чуть-ли не годами. Не будь въ аппаратѣ растеній, животныя умерли бы уже черезъ нѣсколько часовъ, т. е. послѣ присвоенія ими, путемъ дыханія, наличнаго кислорода, какъ раствореннаго въ водѣ, такъ и находящагося поверхъ ея, въ воздухѣ; при этомъ аппаратъ папшался бы углекислотой. Не будь въ немъ животныхъ, растенія, по усвоеніи ими всей углекислоты, въ свою очередь были бы обречены на скорую гибель. Въ давномъ же случаѣ ни то, ни другое не можетъ помѣшѣ мѣста. На самомъ дѣлѣ, животныя, постоянно портя воздухъ для самихъ себя и себѣ подобныхъ, исправляютъ его для растеній; а растенія, въ свою очередь, портя его для себя, очищаютъ для животныхъ. При этомъ надо еще замѣтить, что обмѣнъ веществъ въ герметическомъ акваріѣ не ограничивается одними газами. Такъ растенія, кромѣ углекислоты, всасываютъ также и воду и находящіеся какъ въ ней, такъ и въ грунтѣ, минеральныя вещества. На счетъ всѣхъ этихъ веществъ, на придачу къ углекислотѣ, они и питаются, и растутъ. Рыбки въ свою очередь обмѣняютъ растенія, приславая себѣ органическія вещества, необходимыя для ихъ обмѣна веществъ и роста. Такимъ образомъ въ нашемъ герметическомъ акваріѣ происходитъ непрерывный захватъ организмами другъ у друга вещества, т. е. круговоротъ вещества, которымъ только и обеспечивается общее равновѣсіе между организмами, населяющими герметическій акваріѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ обеспечивается и самое ихъ существованіе.

«Либиховъ мірокъ» представляетъ собою не что иное, какъ

*) О «міркѣ Либиха» много было уже говорено въ «Нивѣ» 1879 г., въ статьѣ «Численное равновѣсіе животныхъ въ борьбѣ за существованіе».

Въ Биржевомъ скверѣ. Заморская жаръ-птица. Ориг. рис. перомъ Н. Оболенскаго, автогитія Демчинскаго.

Въ арабской кофейнѣ. Карт. Эйзенгута, грав. Кеделанъ.

сколокъ съ нашей природы, упрощенную ея модель, міръ въ мпипіаторѣ. На самомъ дѣлѣ, вся наша планета съ ея сушею, водою и воздушной оболочкой, прикованными къ ней силами притяженія, составляютъ точно также, можно сказать, нѣчто герметически замкнутое. Далѣе, въ открытой природѣ происходятъ рѣшительно тѣ-же явленія круговорота вещества, основанныя на противоположныхъ потребностяхъ и свойствахъ растений и животныхъ. Для придачи мірку еще большаго сходства съ открытой природой можно увеличить его размеры, беря самый большой баллонъ или, вмѣсто него, обыкновенный акварій съ прилаженной къ нему герметической крышкѣ, и разнообразить его населеніе, если угодно, также сухопутными животными, устроивъ для нихъ островокъ. Надъ герметическимъ акваріемъ можетъ быть продѣланъ рядъ научныхъ опытовъ, въ родѣ слѣдующаго. Въ него сажаются пара улитокъ. Улитки отложатъ на листьяхъ, на стѣнкахъ сосуда длинные студенистые, стекловидные комыя личекъ, изъ которыхъ уже черезъ нѣсколько дней вылупится крошечная молодь. Расползаясь по всему мірку, прозрачные молодые улитки станутъ обѣдять водяныя растенія, которыхъ вскорѣ не будутъ въ состояніи вознаграждать своимъ ростомъ потери, тѣмъ болѣе, что улитки не щадятъ ни листовыхъ почекъ, ни молодыхъ побѣговъ. По мѣрѣ умноженія и подрастанія улитокъ, количество растений будетъ убывать; ихъ не будетъ хватать ни для разложенія углекислоты, выделяемой улитками и другими животными, ни для ихъ насыщенія. Исходъ такого опыта предвидѣть не трудно. Чрезвычайно односторонній захватъ улитками вещества и нарушение правильнаго его круговорота поведетъ къ гибели не только растений, но и самихъ улитокъ: все содержимое мірка превратится въ гниющую массу. Но отъ насъ зависить предупредить такую катастрофу введеніемъ въ мірокъ новаго обитателя, враждебнаго улиткамъ, пологимъ—нявки. Питаясь улитками, этотъ хищникъ укроцалъ бы ихъ чрезмерное размноженіе и, цѣною многочисленныхъ жертвъ, обезпечилъ бы жизнь остальнымъ и цѣлостъ всего мірка. Явленія, совершенно аналогичныя только что описаннымъ, разыгрываются и въ открытой природѣ; но лишь въ гигантскихъ размѣрахъ и въ чрезвычайно осложненномъ видѣ. Вещества неорганическаго дускаются въ оборотъ и переводятся въ органическія одними лишь растеніями. Отъ растеній они переходятъ къ животнымъ; отъ однихъ животныхъ къ другимъ и, въ состояніи углекислоты и минеральныхъ выдѣленій, опять обратно къ растеніямъ. На этомъ-то и основанъ круговоротъ вещества въ природѣ, основана вмѣстѣ съ тѣмъ и гармонія ея жизни.

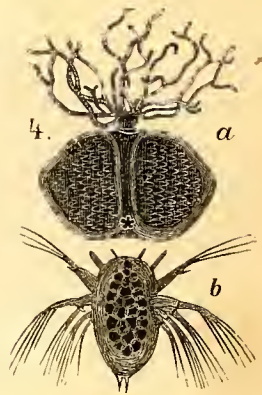
Если позволено провести параллель между органической природой и человеческимъ обществомъ, то можно уподобить земледѣльческій и вообще рабочій классъ царству растений, добывающему и накопляющему питательный матеріалъ, и притомъ, какъ для собственной пользы, такъ и на пользу непродоволящихъ потребителей, въ природѣ для царства животныхъ. Всѣ метафоры, говорятъ, болѣе или менѣе хромаютъ; должно-быть и моя не безъ грѣха. Тѣмъ не менѣе она можетъ быть и дальнѣе развита и притою по поводу того возраженія, которое, повидимому, прежде всего угрожаетъ на него обрушиться. Животныя и растенія—такъ готовы миѣ возразить—какъ мы только что видѣли, существа противоположныя и по устройству, и по жизнедѣятельности; тогда какъ всѣ люди однородны. Однако, возраженіе это не выдерживаетъ строгой критики, ибо, несмотря на справедливость указанныхъ различій, между растеніями и животными въ сущности нѣтъ принципиальной противоположности, а основное сходство. Постараюсь нѣсколько обстоятельнѣе обосновать это для многихъ изъ числа читателей довольно неслыханное положеніе.

О царствѣ животныхъ мы привыкли судить по высшимъ его представителямъ съ ихъ сложной организаціей. Если мы перенесемъ свой взоръ на низшихъ, то замѣчаемъ прежде всего значительное упрощеніе всѣхъ органовъ. Въ какомъ, напр., жалкомъ, ничтожномъ видѣ мы встрѣчаемъ нашу первую систему у весьма многихъ червей. Есть и такія низшія животныя, у которыхъ она вовсе отсутствуетъ, вмѣстѣ съ органами чувствъ. Ни нашего скелета съ его костными рычагами, ни сложной мускулатуры, мы не видимъ у громаднаго числа низшихъ животныхъ существъ. Сердце, кровеносные сосуды, самая кровь оказывается роскошью для весьма многихъ. То же самое слѣдуетъ сказать и объ органахъ дыханія, порою и объ органахъ пищеваренія.

Подъ хвостомъ морскихъ крабовъ перѣдко попадается мягкое, бѣловатое тѣло, крѣпко къ нему приставшее, точно отфѣвшившій клещъ, котораго и по виду нѣсколько собою напоминаетъ. Сходство это усугубляется тѣмъ, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ паразитомъ (рис. 4, а). Естественная величина этого организма до зѣснаго орѣха. Названіе его легко запомнится—*Sacculina*, отъ *saccus*, сакъ, мѣшокъ. На самомъ дѣлѣ, это повидимому не болѣе, какъ мѣшокъ, набитый липами, даже лишенный способности шевелиться. У саккуллы нѣтъ ни ногъ, ни усиковъ, нѣтъ ни глазъ, ни даже явственной головы; а вмѣсто нея имѣется лишь стебелекъ, которымъ паразитъ приросъ къ „хозяину“. На этомъ стебелѣкъ вы ищете ротовое отверстіе; но его нѣтъ. Недостаетъ

и кишечнаго аппарата. За-то отъ упомянутого стебелька расходятся развѣтвленные нити, проникающія въ тѣло рака, пріютившаго у себя непрошеного гостя. Нити эти оплетаютъ всѣ внутренности хозяина, видѣются въ нихъ, и, точно корни растенія, высасываютъ ихъ соки. Но почему знати, быть можетъ, *Sacculina* и вовсе не животное, а просто паразитическое растеніе? О нѣтъ! Въ молодомъ возрастѣ (рис. 4, б) она имѣетъ ножки, съ помощью которыхъ плаваешь въ морѣ, имѣетъ глаза для отысканія и желудокъ для перевариванія добычи, и, по всему устройству, должна быть отнесена къ низшимъ ракообразнымъ животнымъ. Превращеніе такой молодой саккуллы во взрослую прослѣжено шагъ за шагомъ, точно такъ же, какъ и вылупленіе свободно плавающей молодки изъ личекъ саккуллы. Не мало имѣется низшихъ животныхъ, которые по вѣншему своему виду еще немного десятилѣтій тому назадъ считались растеніями. Таковы губки, таковы кораллы, образующіе стволы, усаженные живыми организмами, столь сходными съ цвѣтками. Когда животная природа такихъ существъ была впервые доказана, ихъ стали относить къ особой группѣ подъ названіемъ зоофитовъ, т. е. животно-растеній.

Въ pendant къ растеніенподобнымъ животнымъ укажемъ теперь и на растенія, въ томъ или другомъ отношеніи животно-подобныя. Такъ многіе изъ кактусовъ, будучи шаровидными или яйцевидными, представляютъ форму тѣла, сосредоточенную, какъ животныя. Положимъ, такая форма разсчитана у нихъ не на уменьшеніе сопротивленія воздуху при передвиженіи, а на еликовозможное уменьшеніе поверхности испаренія, ибо кактусы произрастаютъ въ мѣстахъ засушливыхъ. Однако и подвижность не чужда царству прозябающихъ. Начать съ того, что растенія поворачиваютъ свою листву навстрѣчу солнцу. Кто не наблюдалъ этого явленія на комнатныхъ растеніяхъ? Поворачивая, напр., вѣтвное великому *Phyllodendron* парадной стороной кнутри комнаты, мы великій разъ замѣчаемъ, что широкіе надрубные его листья вновь направляются къ окну, при чемъ тогда крѣпкіе ихъ черешки выкручиваются. Повторяя этотъ опытъ два, три раза, можно заставить послѣдніе изгибаться наподобіе пробочника. Съ которой бы стороны растенія ни вырастали цвѣтки подсолнуха, ко времени распусканія всѣ, точно по командѣ, смотря въ одну и ту-же сторону, на полдень. Весьма многія растенія періодически, во временахъ дня и ночи, раскрываютъ и закрываютъ свои вѣтвики—несомнѣнный феноменъ движенія. Мимозы или настоящіе акаціи съ наступленіемъ сумерокъ складываютъ по швамъ всѣ пластиночки своихъ сложноперистыхъ листьевъ и затѣмъ преклоняются и самыя листовыя черешки съ его развѣтвленіями. То же явленіе получается и какъ результатъ сотрѣсенія или дотрагиванія. Аравійскій путешественникъ Картино расписываетъ, какъ пробѣгая на конѣ по рошѣ мимозъ, онъ оставлялъ за собою дерева съ печально попявшейся листвою. Особенною раздражительностью, т. е. способностью реагировать на дотрагиваніе, прославилась низкорослая однолѣтняя мимоза, перѣдко выращиваемая у насъ въ комнатахъ и вѣстная подъ названіемъ *сензитивы* или *мимозы стыдливой* (*Mimosa pudica*). При дотрагиваніи она особенно быстро складываетъ и опускаетъ листву и затѣмъ черезъ нѣкоторое время, по наступленіи покоя, вновь расправляетъ и приподнимаетъ ее. Въ оранжереяхъ намъ показываютъ какъ экзотическую диковину кустикъ (*Hedysarum gyrans*), листья котораго въ темнотѣ и на свѣту киваютъ въ правильномъ ритмѣ маятникообразно вверхъ и внизъ.—На нашихъ болотахъ во зху расстѣ невзрачное растеніице—рослика (*Drosera rotundifolia*). Его кругловатыя листочки величинаю всего съ горошину и усажены сверху красными глубокими щетинками съ липкими головками. Раздражая листовую поверхность росляки соломкой, перышкомъ или тѣмъ либо другимъ, мы видимъ, какъ щетинки сами собою пригибаются къ раздражителю и къ нему прилипаютъ. Если раздражителемъ является наѣдокое, невзначай сѣвшее отдохнуть на листокъ, то и оно падаетъ въ объятія щетиннокъ, обгльвается сокомъ, выделяемымъ все въ большемъ и большемъ количествѣ ихъ головками и... всѣ внутренности наѣдкаго растворены, перевариваются въ этомъ соку. Растворъ впитывается, всасывается листомъ, какъ пищевая вытяжка стѣнками нашего пищеварительнаго канала, а отъ наѣдкаго остается лишь нерастворимый роговой его покровъ. Подобныя явленія замѣчаются и на нѣкоторыхъ другихъ растеніяхъ, изъ числа которыхъ позволяю себѣ упомянуть еще лишь о свойственной западу Сѣверной Америки *муголовкѣ* (*Dionaea muscipula*,

Саккуллина: а) взрослая; б) молодая.

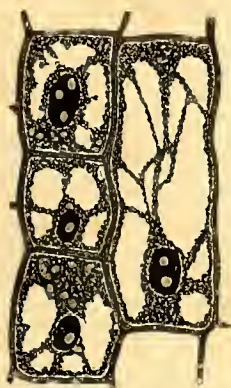
5.

Мухоловка.

десятилетия удалось его вновь доказать экспериментально; при чем обнаружилась между прочим также возможность кормить данные растения и мясом, и яйцами.

На мухоловку и росинку мы познакомились одновременно с тремя свойствами, обыкновенно приписываемыми только животным, т. е. с чувствительностью, подвижностью и с питанием готовыми органическими соединениями. Правда, питание этих растений мясною пищей составляет для них явление до известной степени случайное: основной, непрерывный способ питания у них тот-же, что и у обыкновенных растений. Зато существует обширный класс растений, питающихся только готовыми животными или растительными веществами. Это грибы. Они произрастают либо в гниющих веществах, на них, мертвых листьях, на перегное, либо в живых растениях и животных. Грибы и микроскопические грибки не обладают способностью фабриковать из воды, минеральных веществ и углекислоты органические соединения; не обладают потому, что в них нет *хлорофилла*, т. е. листовой зелени, вещества находящегося в листьях и стеблях растений, где в виде микроскопических зернышек (рис. 6), где в раствор, и обуславливающего собою зеленый цвет растений. Хлорофилл-то и имеет упомянутое мною свойство под влиянием света разлагать углекислоту и выделять из нее углерод, который тут-же в момент своего освобождения и соединяется с веществами, вытягиваемыми из почвы корнями. Грибы могут расти и в потемках: трюфели выкапываются из земли, шампиньоны с успехом разводятся в погребах, а плесени появляются в самых мрачных подземельях. Грибы, подобно животным, потребляют кислород и выделяют углекислоту—за отсутствием специальных органов дыхания—конечно, всею своею поверхностью. Какая странная, не правда-ли, противоположность между грибами и остальными растениями?

6.

Зернышки хлорофилла.

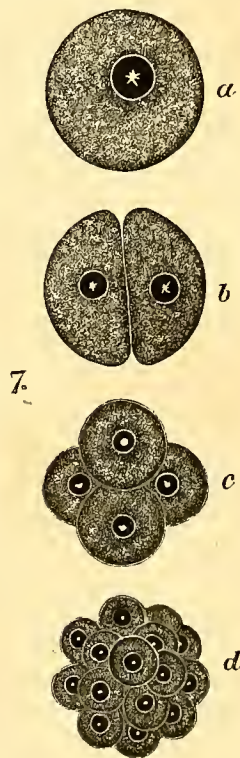
На проверку оказывается, что противоположность эта далеко не такая редкая, как это нам кажется с первого раза. Дело в том, что подобно грибам — и животным — и остальные растения потребляют кислород, который и тут идет на внутреннее, сокровенные процессы жизни; при чем также всюду и везде образуется углекислота, стремящаяся выдаться наружу. Разница лишь в том, что днем, т. е. при сильном освещении, обратный, зависящий от хлорофилла обмен газов так силен, что вполне маскирует, заглушает потребление кислорода; а углекислота, образовавшаяся в самом растении, в нем же, под влиянием хлорофилла, разлагается раньше, чем успевает выдаться. Выделение углекислоты становится таким образом заметной лишь ночью. Повторим опыт погружения в

стакан с водою зеленой ветки или листка, но не в светлой комнате, а в темноте: помидор: ветка или листик тоже покроются пузырьками; но пузырьки эти будут более мелкие и при анализе окажутся углекислотою. Не редко слышится вопрос о том, терпимы-ли растения в снальных? Ради успокоения любителей комнатных растений можно сказать, что выделение ими углекислоты так ничтожно, что бояться ей идти оснований. Растения в снальных могли бы иметь другие вредные значения, а именно увеличение сырости в без того сырых помещениях и скопление на себе пыли, которая разлетается с них и забирается в легия вместе с содержащимися в ней микробами; но и в этом отношении вред растений гораздо меньше вреда драпировок, занавесок, картин, мягкой мебели и других резервуаров пыли.

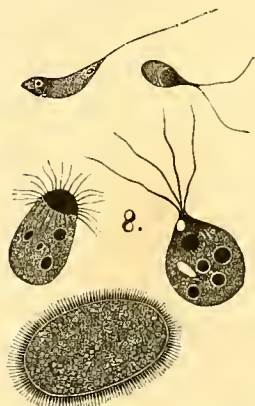
Подхватывая вновь нить нашего изложения, мы должны констатировать тот факт, что ни зеленый цвет, ни неподвижность, ни отсутствие чувствительности не представляют фундаментальных, безусловных отличительных признаков растений от животных. Это главное положение, протекающее из сути сказанного. Характеры бесхозяйственности движений и чувствительности у растений и сознательности у животных и тот тушевывается на низших ступенях органических существ. Впрочем, об этих низших организмах рече еще впереди.

Дальнейшее, пока еще незатронутое нами сходство между двумя царствами природы заключается в микроскопическом строении. С помощью микроскопа мы убеждаемся, что как растения, так и животные построены из определенных форменных частиц, из клеточек. Прототипом такой клеточки является клеточка яйцевая, шарик жидковатого былинного вещества, т. наз. протоплазмы (рис. 7, а). Единичная яйцевая клеточка представляет собою весь животный или растительный организм в его простейшем, первоначальном виде. Размножаясь делением (рис. 7 б, с, d), яйцевая клеточка производит миллиарды и сотни тысяч миллиардов клеточек сложного животного и растительного индивидуума. Яйцевые клеточки в обоих царствах по виду и составу между собою так сходны, что и лучший знаток их не отличит. Яйцевая клеточка питается, растет, частицы ее протоплазмы находятся в движении, что видно по перемещению разбланных по протоплазме зернышек, и по общему изменению формы, по отросткам, которые протоплазма то тут, то там выпускает и опять втягивает. Переливаясь в такой отросток, яйцевая клеточка может и перемещаться. Впоследствии более отдаленные потомки первоначальной клеточки видоизменяются в различных органах сообразно их функциям, изменяются также в растениях и животных, при чем животные клеточки остаются сплошными, компактными, в то время как растительные раздуваются вследствие скопления в них жидкости, вытесняющей протоплазму в большей или меньшей степени.

Переходя от организмов крупных и сложных, со ступени на ступень, к все более и более мелким и простым, мы останавливаемся в конце концов на целом мире микроскопических существ, которые в течение всей своей жизни пребывают в состоянии одной только клеточки, и тут сталкиваемся и с такими организмами, которые одним принимаются за растения, а другими за животных. Одноклеточный организм (рис. 8) на переднем конце тела с длинным вытянутым отростком, служащим для плаванья; при основании его ротовое отверстие и даже красное глазное пятнышко—что это не животное? Существует в этом роде не мало. Один из них, размножаясь делением, всегда остается в форме однажды присвоенной им формы; другая же на наших глазах под микроскопом неожиданно разра-

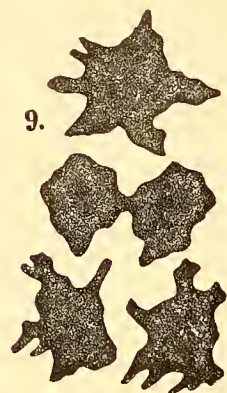

Яйцевые клеточки.

Одноклеточные организмы.

стаются въ питчатую водоросль, въ тину, и такимъ образомъ оказываются свободно плавающимъ зародышами водоросли. Къ наипростейшимъ организмамъ относятся также амёбы (рис. 9), столь распространенныя въ болотахъ, лужахъ, да и вообще въ прѣсныхъ и соляныхъ водахъ. Амёбы въ сущности весьма походить на лицевую клеточку. Онѣ не пьютъ ни глазнаго пития, ни плавающего жгута, ни рта. Полагаютъ онѣ такъ же какъ и лицевыя клеточки, т. е. переливаясь своимъ веществомъ во временныя отростки, и при этихъ же основанныхъ на разливаніи движеніяхъ обдѣляютъ и породныя тѣла, втягиваютъ ихъ такимъ образомъ во внутрь своей протоплазмы и, если они удобоваримы, перевариваютъ. Весьма многія амёбы самостоятельны, устойчивы при своемъ размноженіи организмы, тогда какъ другія, съ виду совершенно такіе-же, оказываются не болѣе не менѣе какъ молодыми ступенями развитія однихъ несомнѣнныхъ низшихъ животныхъ, другія несомнѣнныхъ растений, какъ напр., грибовъ. Простѣе комка протоплазмы нельзя себѣ и представить живаго существа; а потому становится правдоподобнымъ, что раньше всѣхъ остальныхъ организмовъ на земномъ шарѣ были созданы существа, въ родѣ нашихъ амёбъ. Они могли послужить общимъ источникомъ для развитія съ одной стороны царства животныхъ, а съ другой царства растений; при чемъ постепенное осложненіе организмовъ представляло собою подобіе процесса развитія изъ столь сходной съ амёбой лицевой клеточки сложнаго организма.

Амёбы.

Осложняясь изъ такихъ простыхъ началъ, организмы не могли идти всё по однороднымъ путямъ развитія; ибо однородное въ устройствѣ и жизнедеятельности было бы неминуемо сопряжено и съ одинаковыми потребностями въ питательномъ матеріалѣ. Еслибъ произошли одни только растения, то—это ясно изъ предыдущаго—они заполнили бы собою всю планету и, истощивъ весь запасъ углекислоты атмосферы, должны бы были погибнуть, точно также и созданныя сами по себѣ животныя не имѣли бы надлежащихъ условий для непрерывнаго своего существованія. Такимъ образомъ круго-

воротъ веществъ и существъ, на которомъ зиждется вся живая природа, является результатомъ спеціализаціи организмовъ по двумъ въ извѣстномъ смѣслѣ противоположнымъ направленіямъ и, такъ сказать, раздѣленію между ними труда. Одни изъ нихъ, неподвижныя, менѣе одаренныя, приговорены къ бездѣльной пассивной роли и заняты приговорами органическихъ веществъ изъ простыхъ, неорганическихъ матеріаловъ; другіе, а именно болѣе одаренныя, свободно передвижающіеся, чувствующіе и соображающіе, присваивая себѣ это вещество, даютъ ему высшее назначеніе. Кто не признаетъ тутъ аналогіи съ двумя главными классами цивилизованной человѣческой общины: грубымъ рабочимъ производителемъ, и утонченнымъ образованнымъ потребителемъ? Аналогія эта едва-ли чисто случайная, ибо человѣкъ членъ природы и общежитіе его должно было сложиться согласно съ законами природы. Такимъ образомъ раздѣленіе труда между членами цивилизованной общины мы имѣемъ право разсматривать какъ частный случай всеобщаго явленія въ мірѣ организмовъ. Основное это положеніе не опровергается непреложною истиною, что силой своего разума человечество заняло подобающее ему главенствующее мѣсто среди природы, сложилось своего рода государство въ государствахъ, микрокосмъ въ макрокосмѣ.

Изъ сказаннаго проистекаетъ естественность, роковая законность возникновенія двухъ классовъ, производителей и потребителей. Только совокупностью этихъ двухъ факторовъ, другъ друга дополняющихъ, обуславливается правильная жизнь народа. Хотя въ машинѣ и различаютъ части преобладающія и второстепенныя; но и безъ второстепенной машины не можеть правильно работать. Въ этомъ смыслѣ и всѣ части машины и всѣ члены общины въ одинаковой степени существуютъ и равноправны. Подчеркивая значеніе производителя, нашъ народъ мѣтко сложилъ поговорку: „безъ пахатника не было бы бархатника“; однако, въ настоящее время пора дополнить эту поговорку и противоположной, въ равной степени справедливой: безъ бархатника не было бы пахатника. Эта вторая версія съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; но мѣръ истощенія почвы и вообще непосредственныхъ природныхъ богатствъ и сельскій, и фабричный производитель все болѣе и болѣе нуждаются въ интеллигентныхъ руководителяхъ, безъ которыхъ борьба за существованіе становится немощной. Государство же нуждается въ разнообразномъ трудѣ всѣхъ своихъ гражданъ; да всѣ они и трудятся, за единичными, конечно, исключеніями, впрочемъ, вовсе не пріуроченными къ какому-нибудь опредѣленному классу.

Къ рисункамъ.

Шалуны. (Рис. на стр. 717).

Выдолбленные изъ древесныхъ стволовъ лодки, иногда заостренные съ обоихъ концовъ и называемыя челноками, а иногда похожія на корыто съ приподнятыми боками — очень легки на ходу, но въ то же время чрезвычайно неустойчивы. Надо много осторожности и споровки, чтобы не опрокинуться. Во избѣжаніе этого неудобства къ бокамъ лодки прикрѣпляютъ доски, дающія судну болѣе устойчивости. Но и въ этомъ случаѣ осторожность бываетъ не лишнею, и потому новатна тревога дѣдушки, задумавшаго прокатиться въ вертливой лодкѣ съ двумя шалунами-внуками.

Донской монастырь въ Москвѣ. По поводу 300-лѣтія основанія перваго и древнѣйшаго изъ храмовъ, построенныхъ въ этомъ монастырѣ.

(Рис. на стр. 720).

Первопрестольная столица Россіи, древняя и величавая Москва, богата обителями, созданными усердіемъ нашихъ царей и именитыхъ гражданъ древней Руси. Въ числѣ этихъ московскихъ обителей одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ *Донской* мужской ставропигіальный монастырь I класса, расположенный въ Москвѣ, за Калужскою заставою, на Воробьевомъ полѣ. Этотъ монастырь былъ основанъ въ 1591 г., по повелѣнію царя Θεодора Іоанновича (сына Іоанна Грознаго), въ память побѣды, одержанной русскими войсками надъ самою Москвою надъ подданными Крымскаго хана Казы-Гирей. Побѣда эта была особенно знаменательна для Москвы тѣмъ, что была одержана въ то время, когда большая часть русскаго войска еще находилась въ Псковѣ и Новгородѣ, такъ какъ война со Швеціей еще не была окончена. Монастырь указано было основать на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла, во время битвы съ ханомъ, ставка съ походною церковью, въ которой находилась чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи, некогда сопровождавшая великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича въ его походѣ за Донъ противъ Мамаю. Въ ново-основанномъ монастырѣ, въ 1592 г., была закончена постройка первая монастырская церковь (теплая) во имя этой чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, получившей изетари названіе „Донской“. А такъ

какъ ханъ Казы-Гирей со своимъ полчищемъ бѣжалъ изъ-подъ Москвы утромъ 5 іюля, то въ первой монастырской церкви царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, въ 1679 году, устроены приделы во имя Св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго и во имя Θεодора Стратилата, въ честь основателя и создателя храма, царя Θεодора Іоанновича. Въ ознаменованіе днѣ побѣды, патриархомъ Іовомъ установленъ и крестный ходъ, и новыя совершаемый въ обители.

Но первоначальная обитель, до конца XVII вѣка, вовсе не походила на нынѣшнюю. Она была и тѣсна, и бѣдна въ архитектурномъ отношеніи, въ ней была всего одна церковь, вышеупомянутая нами, вмѣстѣ нынѣшнихъ пяти храмовъ; при томъ же и эта церковь, и самая ограда монастырская были деревянныя. Но въ 1684 г., по обѣту царевны Екатерины Алексѣевны, родной сестры Петра Великаго, начата, а въ 1698 году закончена постройка каменной церкви Донской Божіей Матери на мѣсто прежней, деревянной; въ то же время заложена вокругъ монастыря каменная ограда, законченная не ранѣе 1711 года. О постройкѣ остальныхъ храмовъ въ лѣтописи монастырской, помещенной на столѣ, находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1711 году имперетинскій царь Арчіллъ Бахташговичъ похоронилъ подъ соборомъ сына своего, царевича Александра, и устроилъ церковь во имя Срѣтенія; въ ней онъ похоронилъ еще двоихъ сыновей и погребенъ самъ (въ 1713 г.). Въ 1714 году царица Прасковья Θεодоровна, супруга царя Іоанна Алексѣевича (брата Петра Великаго), вмѣстѣ съ дочерью своею, царевной Екатериной Іоанновной, построили храмъ во имя Тихвинской Божіей Матери. Въ 1796 году заложена (а въ 1798 году освящена) графомъ Николаемъ Александровичемъ Зубовымъ церковь во имя Св. Александра Свирскаго. Наконецъ, одинъ изъ князей Голицыныхъ въ 1806 году воздвигъ храмъ во имя Св. Архистратига Михаила, достроенный къ 1809 году.

Въ 1812 году, во время нашествія „двадцати лѣтъ“, драгоцѣнныя весьма древней ризницы Донскаго монастыря были разграблены истреблены; но за то казаки, отбивъ подъ Березиной большую часть обоза „великой арміи“, пожертвовали Донскому монастырю значительную долю серебра, награбленного истребителями въ Москвѣ. Серебряныя ризы иконы соборнаго иконостаса въ Донскомъ монастырѣ сдѣланы изъ этого серебра.

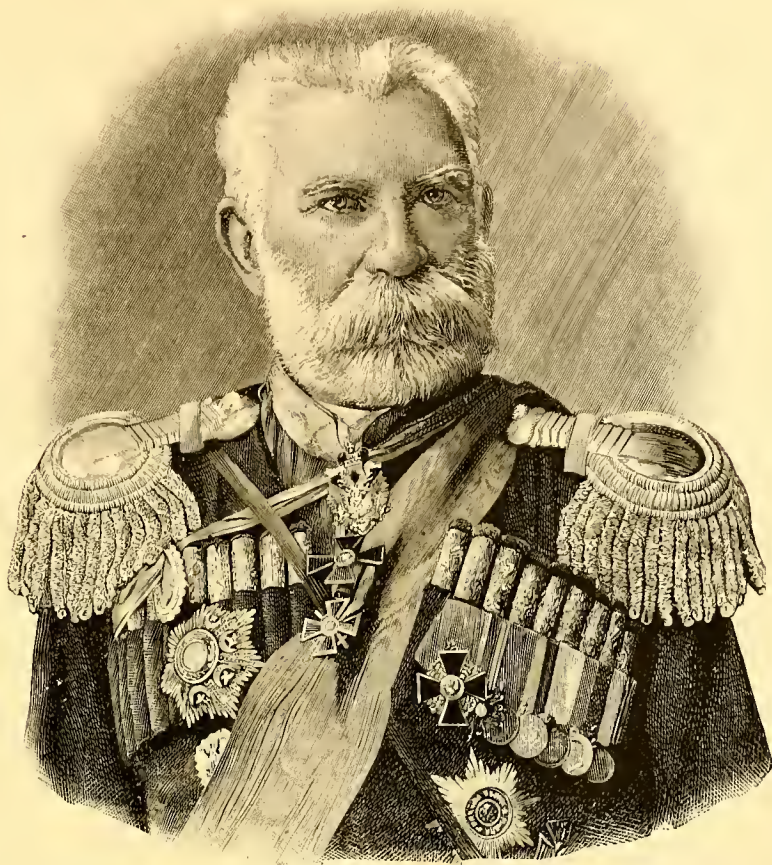
Монастырю въ теченіе его 300-лѣтняго существованія даны многія и весьма важныя преимущества. Онъ управляется архимандритомъ. Кладбище монастыря пользуется въ Москвѣ большою извѣстностью.

Песмотря на эту извѣстность, москвичи пропустили безъ вниманія день трехсотлѣтія съ основанія монастыря, торжественно отиравновашій въ обители въ минувшемъ 1891 г. (5 іюля). Въ настоящее время Донской монастырь готовится отиравновать 19 августа нынѣшняго года трехсотлѣтіе со дня окончанія постройки перваго и древнѣйшаго (нынѣ соборнаго) храма обители. Желая напомнить нашимъ читателямъ объ этомъ достопамятномъ днѣ нынѣшняго года, мы помѣщаемъ въ *Нивѣ* общій видъ знаменитой Донской обители. П.

Передѣлъ земли крестьянами.

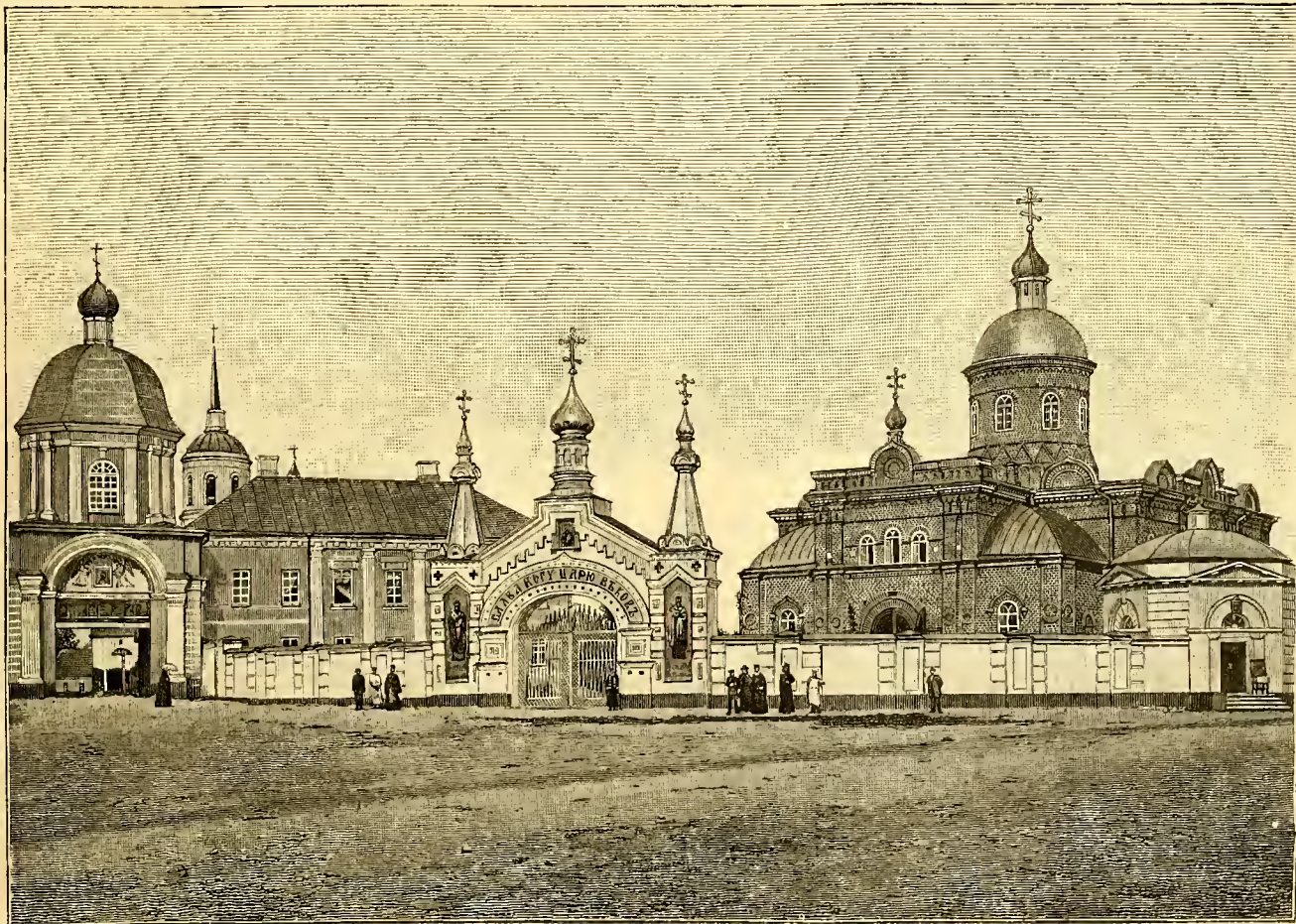
(Рис. на стр. 721).

Общинное землевладѣніе, снискавшее доселѣ поръ большую часть Россіи отъ пролетаріата, имѣетъ и невыгоды

Генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ. Съ фот. Ясвинова, грав. Шюблеръ.

сторону. Чуть-ли не главную изъ нихъ составляютъ такъ-называемые передѣлы. Какъ извѣстно, вся общинная земля дѣлится между всѣми членами общины на безчисленное количество узкихъ полосъ, что ведетъ за собою плохую обработку земли вслѣдствіе неудобства поперечной пашини, трудности удобнаго ороженія пашини канавами и потери времени на проѣздъ къ отдаленнымъ отъ жилища полосамъ. Но представимъ себѣ, что всѣ эти трудности преодолены: усердный хозяинъ-работникъ все наладилъ, полосы свои удобрилъ и ждетъ плодъ своего труда въ будущемъ. Вдругъ наступаетъ передѣлъ земель, который часто, по настоянію такъ-называемыхъ мироѣдовъ, производится черезъ короткіе сроки. Удобренныя трудами работающаго хозяина земли отходятъ къ новому владѣльцу, а прежнему достаются полосы какого-нибудь лѣншеника, который совершенно запустилъ ихъ въ свое завѣдываніе. Трудно ожидать при такихъ условіяхъ, чтобы крестьянинъ сталъ влгать капиталъ въ землю,

Видъ Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (по поводу 700-лѣтія существованія). Съ фот. Кузнецова, грав. Шюблеръ.

хотя бы въ видѣ простаго удобренія.

Прилагаемый рисунокъ г. Ижакевича изображаетъ самый процессъ передѣла на границѣ общиннаго землевладѣнія, въ предѣлахъ Малороссіи. Кучка заинтересованныхъ толпится вокругъ писаря, которому въ этомъ случаѣ, какъ грамотному, и книги въ руки. Двое мѣряютъ длину полосы веревкой. Въ видномъ озабоченнѣ, смутно сознавая, что какъ ни кинь, все клинь будетъ.

Мечты о счастіи. (Рис. на стр. 725).

Не черные, блестящіе глаза,
Не искрометный взоръ, ясный, свѣтлый денницы,
Не милыя черты, не длинныя рѣсницы,
Не свѣжія румяныя уста,
Въ красавицѣ моей дивятъ и очаруютъ,
Не имъ нравится и царствуетъ она;
Но свойствами души, но сѣрдца добротой
Она умѣетъ всѣхъ привлечь и привязать...

(Графиня Растопчина).

Заморская жарь-птица. (Рис. на стр. 728).

Въ томъ мѣстѣ въ Петербургѣ, гдѣ Нева раздѣляется на Большую и Малую, красиво возвышается на берегу зданіе биржи, въ видѣ многоколошной базилики. Позади биржи находится садъ, съ чудесными каштановыми аллеями. Каждое лѣто въ этомъ саду или скверѣ заморскіе куды выставляютъ свои товары: птицъ, обезьянъ, черепахъ, раковины и другія заграничныя бездѣлушки, на которыя сходятся подивиться всякій людъ, какъ это видно на нашемъ рисункѣ.

Въ арабской кофейнѣ. (Рис. на стр. 729).

Въ мѣстахъ, населенныхъ мусульманами, кофейни имѣютъ своеобразный, живописный видъ. И самый кофе, который въ нихъ подаютъ, очень крѣпкій, горячій и вкусный, отличается отъ того пива, который пьется повсемѣстно въ Европѣ подъ названіемъ кофе, нѣрѣдко со сливками или молокомъ.

Кофе „по-турецки“, какъ его называютъ, не процеживаютъ и подается въ маленькихъ чашечкахъ вмѣстѣ съ кофейною гущею, очень ароматною. Такихъ чашечекъ за долгіе часы досуга выпьетъ турокъ или арабъ не мало, прислушиваясь къ разсказаніямъ сказочника и покуривая трубку или кальянъ.

Генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ.

(Портр. на стр. 733).

1 августа исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ одного изъ старѣйшихъ генераловъ нашей доблестной арміи, члена Военнаго Совѣта, члениагося по Генеральному Штабу, генерала-отъ-инфантеріи Николая Николаевича Кармалина.

Во всей разносторонней полужизненной дѣятельности Кармалина особенно рельефно сказались высокое образованіе маститаго юбиляра, его безукоризненная, идеальная честность и выдающіяся административныя способности во время десятилѣтняго управленія Кубанской областью (1873—1883 гг.). Съ переходомъ управленія областью въ его руки, практиковавшіеся дотошъ злоупотребленія были похорошены навсегда. Будучи поборникомъ гласности, Кармалинъ, черезъ посредство *Кубанскихъ Областныхъ Ведомостей*, приглашалъ всѣхъ заявлять на страницахъ этого органа о замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Заботы Кармалина о поднятіи экономическаго благосостоянія края и культурному его росту сказались въ устройствѣ Новороссійской желѣзнодорожной вѣтви, открытіи станичныхъ школъ съ образцовыми зданіями для нихъ, устройствѣ хлѣбозапасныхъ общественныхъ магазиновъ, станичныхъ правленій, организаціи общественныхъ запасныхъ, упорядоченіи казачьихъ общинно-земельныхъ порядковъ. Заслуги Кармалина передъ населеніемъ вѣреннаго его управленію края не забыты, и кромѣ Высочайшихъ наградъ за вѣрную, полезную службу, мѣстное интеллигентное общество и народъ многократно выражали Кармалину свою искреннюю признательность, и многія станицы присудили Кармалину званіе почернаго старика.

Главнѣйшей же заслугой Кармалина на Кубани слѣдуетъ признать развитіе школьнаго дѣла въ казачьихъ станицахъ. Въ 1873 году, при вступленіи Н. Н. Кармалина въ управленіе областью, было всего 195 начальныхъ школъ, помѣщавшихся въ обыкновенныхъ жилыхъ домахъ, безъ всякой школьной обстановки; но умѣнье и энергичное участіе новаго начальника вскорѣ поставило школьное дѣло на рациональную почву; коптингентъ учителей, благодаря матеріальному обезпеченію, улучшился и школы начали переполняться учащимися, такъ что къ 1880 году было устроено 136 новыхъ школъ, въ специально для этого выстроенныхъ зданіяхъ, на что затрачено было до *полумиліона рублей*. Дабы обезпечить навсегда въ матеріальномъ отношеніи вновь устроенныя школы, по инициативѣ Кармалина, станичныя общества, на означенный предметъ, изъ юртовыхъ своихъ земель выдѣлили 81 участокъ, заключающихъ въ себѣ 20,853 десятины. Арендной платой съ этихъ участковъ покрываются нужды училищъ, а ежегодные остатки поступаютъ въ запасный капиталъ на народное образованіе

въ области. Въ 1881 году было уже 264 школы; изъ нихъ 21 женская и 243 мужскихъ.

Для обезпеченія станичныхъ школъ учебными пособиями и книгами, по мысли Н. Н. Кармалина, въ 1879 году былъ учрежденъ войсковой книжный складъ, который и понынѣ снабжаетъ станичныя школы книгами и учебными пособиями по номинальнымъ цѣнамъ.

Благодаря Н. Н. Кармалину, въ Екатеринодарѣ было открыто войсковое реальное училище, учреждена казачья фельдшерская школа, открыта женская школа екатеринодарскаго благотворительнаго общества, предсѣдательницей котораго была супруга его, Любовь Ивановна. Въ томъ же году былъ учрежденъ областной статистическій комитетъ, коего предсѣдателемъ былъ Н. Н. Кармалинъ, дружно работавшій совместно съ секретаремъ комитета, Е. Д. Фелицынымъ и въ сравнительно короткое время ознаменовавшій свою дѣятельность цѣнными статистическими, историческими и этнографическими трудами.

Послѣдній годъ пребыванія своего на Кубани, Кармалинъ ознаменовалъ успѣшнымъ ходатайствомъ по части разрѣшенія изданія первой на Сѣверномъ Кавказѣ частной газеты *Кубань*, возникшей по инициативѣ и стараніямъ Е. Д. Фелицына и начавшей выходить подъ редакціей Н. Р. Моисеенко.

Собственно же біографическія данныя объ Н. Н. Кармалинѣ сводятся къ слѣдующему:

Николай Николаевичъ Кармалинъ происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи; родился 25 мая 1824 года; первоначальное образованіе получилъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ высшее, спеціальное, въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ кончилъ полный курсъ наукъ по 1-му разряду. Въ службу вступилъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Московскій полкъ въ 1842 году, 8 августа, а въ 1844 г. былъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1847 году поступилъ въ Николаевскую академию генеральнаго штаба и произведенъ въ поручики; по окончаніи курса наукъ въ академіи, за отличные успѣхи, произведенъ былъ въ штабъ-капитаны въ 1849 году. За оказанную храбрость, при усмирении Венгрии и Трансильваніи, получилъ въ 1849 году Высочайшее благоволеніе и награжденъ серебряною медалью. Въ 1850 году Кармалинъ былъ причисленъ къ гвардейскому штабу и въ слѣдующемъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса по части генеральнаго штаба. Въ 1852 году за усердную службу произведенъ въ капитаны и назначенъ состоять при штабѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнокомандовавшаго гвардейскими и гренадерскими корпусами. Въ 1853 году былъ назначенъ адъютантъ-профессоромъ тактики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1855 году Кармалинъ произведенъ въ полковники, а въ 1861 году за отличіе по службѣ въ генераль-майоры. Службу на Кавказѣ Кармалинъ началъ съ 1862 года, когда назначенъ былъ исправлять должность генераль-квартирмейстера Кавказской арміи. Въ 1863 году Кармалинъ принималъ дѣятельное участіе въ двухъ отрядахъ—Джубгскомъ и Адагумскомъ, дѣйствовавшихъ противъ горцевъ Кубанской области, а въ 1864 году ему поручено было временное командованіе войсками на лѣвомъ берегу р. Алазани и исправленіе должности начальника Верхняго Дагестана. Въ 1865 году Кармалинъ назначенъ военнымъ начальникомъ Средняго Дагестана, а въ 1869 г.—Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ и управляющимъ гражданскою частью, и въ томъ же году за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1873 году Кармалинъ былъ назначенъ начальникомъ Кубанской области.

А. Х—овъ.

Старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь.

(Рис. на стр. 733).

Старорусскій Спасо-Преображенскій первоклассный монастырь, занимающій скромное мѣсто въ ряду русскихъ обителей, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1892 года, празднуетъ семидесятилѣтіе своего существованія.

Основаніе Старорусскому Спасо-Преображенскому монастырю положено въ концѣ XII вѣка при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, и владѣлъ новгородскимъ Святымъ архіепископъ Григорій, братъ Святаго архіепископа Іоанна. Основателемъ его и первымъ въ немъ игуменомъ былъ священноинокъ Мартирій, по сказанію 1 Новгородской лѣтописи, уроженецъ Старой-Руссы. Въ 1192 году онъ построилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня, которую въ томъ же году на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы освятилъ Св. Григорій, архіепископъ новгородскій, и назвалъ монастыремъ.

Въ слѣдующемъ году основатель обители, преподобный игуменъ Мартирій, по кончинѣ свитателя Григорія, вступилъ на новгородскую святительскую кафедру. Въ 1196 году Св. архіепископъ Мартирій вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго храма построилъ новый каменный, который и освятилъ въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, т. е. въ тотъ же день въ который была освящена и первая церковь.

По прошествіи слѣшкомъ 200 лѣтъ каменный храмъ Преображенія Господня, сооруженный Св. архіепископомъ Мартиріемъ, отъ времени и отъ разореній литовцевъ, совершенно

обветшать и грозить нападением. Въ 1442 году архіепископ новгородскій Св. Евонмій храмъ этотъ разобралъ и на прежнемъ основаніи при содѣйствіи новгородскихъ и старорусскихъ гражданъ воздвигъ новый каменный при князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ и украсилъ его иконой сенью *).

Въ началѣ XVII столѣтія въ несчастную годину самозванцевъ и междоусобицъ Старорусскій монастырь былъ свидѣлемъ и участникомъ страданій земли русской. Шведы въ то время не разъ опустошали его.

Послѣ шведскаго разоренія стараніемъ и усердіемъ игумена Варлаама въ 1628 году была возобновлена церковь Преображенія Господня съ устройствомъ въ ней вмѣсто деревянной каменной иконостасъ. Въ 1630 году была построена каменная, въ три яруса, колокольня.

Несчаставъ въ теченіе семисотъ лѣтъ много превратностей, Старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь въ послѣднюю пору началъ было клониться къ упадку. Но въ 1888 году, въ виду ходатайства Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича, съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію Святейшаго Синода, перенесена въ сей монастырь изъ г. Тихвинна древняя святая г. Старой-Руссы — чудотворная образъ Старорусской Божіей Матери, привлекающей пылъ множество богомольцевъ какъ изъ города, такъ и изъ другихъ мѣстъ.

По историческому значенію, первое мѣсто между церквами въ Старорусскомъ монастырѣ занимаетъ соборъ въ честь Преображенія Господня, построенный Св. Евонміемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, на мѣстѣ прежняго храма, сооруженнаго въ 1196 году основателемъ обители, св. архіепископомъ Мартиріемъ.

Первую святую и драгоценное сокровище не только для Старорусской обители и г. Старой Руссы, но и для всей окрестности, составляетъ чудотворная икона Старорусской Божіей Матери, иконопия святыхъ города Старой Руссы. По преданію, святая икона была принесена въ городъ Старую Руссу изъ Элады въ концѣ десятаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ и находилась здѣсь до 1570 г. Около этого времени въ предѣлахъ города Тихвинна открылось моровое повѣтріе. Скорбящіе жители обратились съ горячей молитвой къ скорой въ бѣдахъ Заступницѣ, и молитва ихъ была услышана. По волѣ Самой Царицы Небесной изъ Старой Руссы въ Тихвинъ была принесена Старорусская чудотворная икона Божіей Матери и моровое повѣтріе вскорѣ прекратилось. Святая икона съ того времени осталась въ Тихвинѣ, въ Тихвинскомъ Большомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и находилась болѣе трехсотъ лѣтъ.

Хутынский Варлааміевъ Спасо-Преображенскій монастырь. (Рис. на стр. 736).

Древніе русскіе города орошались обычно двумя рядами твердынь—крѣпкою оградой стѣнъ и башенъ, защищавшихъ города отъ враговъ вѣнскихъ, и поясомъ святыхъ обителей, защищавшихъ мѣстное населеніе отъ козней общечеловѣческаго врага — дьявола. Такимъ поясомъ обителей окружены были въ наши сѣверно-русскіе города: и Нековъ, и Москва,

и Тверь, и Новгородъ. Самые основатели этихъ обителей, прославленные духовными подвижниками, въ воображеніи нашихъ предковъ являлись какъ бы духовными воинами, всегда готовыми защитить отъ напастей мѣстное населеніе, интересы котораго были особенно близки этимъ подвижникамъ при жизни ихъ. Въ томъ полѣ обителей, который со всѣхъ сторонъ окружаетъ Новгородъ и понынь, одно изъ весьма видныхъ мѣстъ занимаетъ монастырь Хутынский, пылъ уже пережившій 700 лѣтъ со времени своего основанія (въ 1192 г.). Онъ основанъ былъ въ концѣ XII вѣка Преподобнымъ Варлаамомъ, въ мѣрѣ посвятившій имя Алексѣи Михалевича. Для основанія монастыря Преподобный избралъ урочище *Хутыно* или *Хутыно*, на берегу Волхова, ниже Новгорода на 10 верстѣ. Преподобный основатель монастыря скончался вскорѣ послѣ zaloженія обители, которой и передалъ во владѣніе всѣ свои богатства—села, земли и угодья. Високѣдствіи, чудесныя исцѣленія и другія явленія и знаменія святости Преподобнаго, совершавшіяся надъ его гробницей, привлекали великое множество богомольцевъ въ обитель и побуждали многихъ богатыхъ мѣрять и даже князей новгородскихъ вносить щедрые вклады въ Хутынский Варлааміевъ монастырь, и вскорѣ обитель обстроилась, украсилась храмами и обнесена была крѣпкою оградой. Крѣпкая ограда не убергла, однако же, монастырь отъ страшнаго погрома, которому онъ подвергся въ грустную и припоминаемую эпоху Смутнаго времени. Въ 1611 году, когда шведское веномательное войско, присланное царю Василію (Шуйскому), обратилось изъ друзей въ злѣйшихъ нашихъ враговъ, предводитель этого войска, Понтус Делагарди, задумавъ отовсюду у Московскаго государства Новгородъ и взявъ этотъ городъ обманомъ, по оплошности нашихъ воеводъ. Приступая къ Новгороду, Делагарди оставилъ свою главную квартиру въ Хутынскомъ монастырѣ, при чемъ его сподвижники не постыдились самымъ безсовѣстнымъ образомъ ограбить монастырь, въ память о своемъ пребываніи въ его стѣнахъ. Между прочими драгоценностями монастыря шведы унесли и дорогой серебряный покровъ съ гробницы Преподобнаго Варлаама, въ мѣстномъ Преображенскомъ соборѣ, а въ одномъ этомъ покровѣ было не менѣе 140 фунтовъ серебра. Но когда смуты прекратились, въ царствованіе Михаила Феодоровича, монастырь опять обогатился, и рака Преподобнаго возобновлена была въ еще лучшемъ видѣ. Въ числѣ драгоценностей иконной ризницы монастыря уцѣлѣли донынѣ многіе предметы, принадлежавшіе лично Преподобному Варлааму, а именно: ряса, подрясникъ, епитрахиль, поручи, власища и металлическій крестъ. Кладбище и усыпальница при монастырѣ хранятъ въ себѣ прахъ многихъ именитыхъ мужей русскихъ; между прочими, здѣсь погребены и знаменитый поэтъ нашъ Гавриилъ Романовичъ Державинъ, который часто прѣзжалъ въ монастырь изъ своей усадьбы Званки (на лѣвомъ берегу Волхова) и заѣзжалъ, чтобы его непременно похоронили въ Хутынской обители.

Въ соборѣ Преображенія Господня покоятся подъ снудомъ мощи Преподобнаго Варлаама, въ богатой рацѣ, сдѣланной въ царствованіе царя Михаила Феодоровича, иждивеніемъ М. Т. Нахлова.

Политическое обозрѣніе.

Консервативное министерство Солсбери въ Англіи пало. 31 іюля палата общинъ, большинствомъ 350 голосовъ противъ 310, выразила свое недовѣріе министерству и отеропила засѣданіе до 6 августа. Въ тотъ же вечеръ маркизъ Солсбери выѣхалъ въ Осборнъ и подалъ королю прошеніе объ отставкѣ министерства, а 3 августа въ палатѣ лордовъ маркизъ Солсбери сообщилъ о своей отставкѣ, которая принята королевою. Министры останутся въ должностяхъ до тѣхъ поръ, пока имъ не будутъ назначены преемники.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, новый кабинетъ сформированъ въ слѣдующемъ составѣ: Гладстонъ—первый лордъ казначейства и хранитель печати; лордъ Гершель—лордъ-канцлеръ; лордъ Кимберлей—статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи и президентъ совѣта; лордъ Розбери—статсъ-секретарь департамента иностранныхъ дѣлъ; лордъ Рипонъ—статсъ-секретарь колоній; Асквизъ—статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ; Кэмпбелъ-Баннерманъ—статсъ-секретарь по военнымъ дѣламъ; Сисенеръ—первый лордъ адмиралтейства; Гаркортъ—канцлеръ казначейства; Джонъ Морлей—старшій секретарь по прландскимъ дѣламъ; Тредганъ—секретарь по шотландскимъ дѣламъ; Мунделла—президентъ торговаго департамента; Фаулеръ—президентъ департамента мѣстнаго самоуправленія; Арнольдъ Морлей—генераль-почтмейстеръ и Экландъ—президентъ совѣта народнаго просвѣщенія. Всѣ названные лица состоятъ членами кабинета. Лордъ Гаутонъ назначенъ вице-королемъ Ирландіи безъ участія въ засѣданіяхъ кабинета.

У насъ, какъ извѣстно, не было большихъ маневровъ въ

текущемъ году. За то во Франціи, по словамъ *Rappel*, они будутъ стоить 3.200.000 фр. и въ нихъ примутъ участіе: 2 армейскихъ корпуса, которыхъ упражненія продолжатся 26 дней, 13 дивизій пѣхоты съ 13-ти-дневными упражненіями; 26 бригадъ пѣхоты съ 14-ти-дневными упражненіями; 3 дивизіи резервовъ, 1 резервная бригада, 4 „смѣшанныхъ“ полка съ упражненіями каждаго отряда по 10 дней, 6 батальоновъ стрѣлковъ (15 дней), 6 дивизій кавалеріи (25 дней), 14 бригадъ кавалеріи (10 дней) и сѣверная бригада (25 дней). Лагерныя упражненія въ Альпахъ продолжатся 90 дней и для 12 отрядовъ только 30 дней; маневры въ Альпахъ—20 дней съ участіемъ кавалеріи, въ Вогезахъ—маневры 10 дней и лагерныя упражненія 30 дней; кадровые маневры пѣхоты 5 дней и кавалеріи 7 дней.

Французскій депутатъ-роялистъ маркизъ Бретейль обратился къ своимъ избирателямъ съ циркуляромъ, въ которомъ онъ заявилъ, что, повинуясь совѣту напы, онъ слагаетъ съ себя депутатскія полномочія, потому что она лишила роялистовъ своего довѣрія. „Новое положеніе,—присовокупилъ маркизъ,—требуетъ новыхъ людей, но я остаюсь убѣжденнымъ, что одна только монархія способна разрѣшить социальные вопросы“.

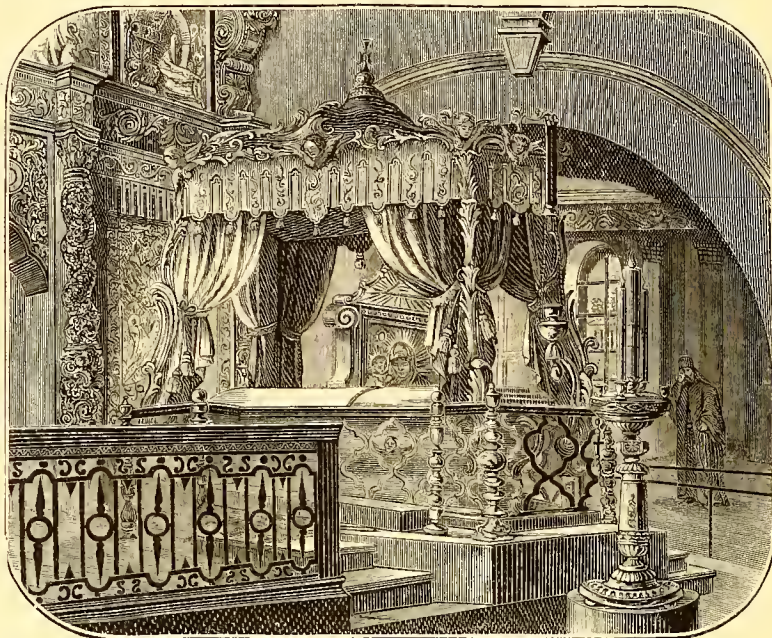
30 іюля французско-русскій комитетъ въ Парижѣ былъ извѣщенъ о томъ, что совѣтъ министровъ разрѣшилъ выпускъ лотерей на три милліона франковъ, съ выигрышами на 800.000 франковъ.

Всемирной выставки въ Берлинѣ не будетъ. *Имперскій Указатель* сообщаетъ, что императоръ, по докладу имперскаго канцлера графа Каприви, рѣшилъ, что со стороны имперскаго правительства не слѣдуетъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе проекта объ устройствѣ въ Берлинѣ всемирной выставки.

*) Новгород. I лѣтов. стр. 114. Ист. рос. гбсуд. Карамзина томъ V, въ примѣчаніи стр. 255.

Послѣ кровавой расправы Стамбуловъ, по прїѣздѣ принца Фердинанда, ѣздилъ въ Константинополь. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ изъ Софіи, поѣздка Стамбулова въ Константинополь состоялась по инструкціямъ, привезеннымъ принцемъ изъ Вѣны. Цель поѣздки — добиться аудіенціи у султана подъ предлогомъ обсужденія вопроса о сооруженіи желѣзной дороги изъ Софіи въ Солунь, на самомъ же дѣлѣ выпросить у султана признанія принца болгарскимъ княземъ. Кругъ Кобургскаго надѣлся на успѣхъ мисіи Стамбулова, владѣющаго турецкимъ краснорѣчіемъ и снабженнаго нѣсколькими русскими документами, можно думать домашняго приготовленія, чрезвычайно важными для турецкаго правительства. Всевѣдущій *Times* сообщаетъ: „Успѣхъ (!) путешествія принца Фердинанда по Западной Европѣ нашель отраженіе въ прїемѣ Стамбулова въ Константинополь. Свиданіе перваго министра съ султаномъ продолжалось около полудня. Султанъ привѣтствовалъ Стамбулова съ большою горячностью (?) и хорошо отзывался объ его административныхъ способностяхъ. Онъ изъявилъ полную готовность (?) признать принца Фердинанда, когда наступитъ для него благоприятная минута, и совѣтовалъ болгарскому правительству слѣдовать указаніямъ принца во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Стамбуловъ отвѣчалъ султану увѣреніемъ, что болгарское правительство будетъ стараться въ бу-

по этому поводу и объявилъ, что онъ серьезно желаетъ, чтобы способности принца Фердинанда были вполне оценены болгарскимъ народомъ.“

Ракa преподобнаго Варлаама Хутынскаго Чудотворца, въ Хутынскомъ Новгородскомъ монастырѣ. Съ фот. грав. Флюгель.

По поводу холеры.

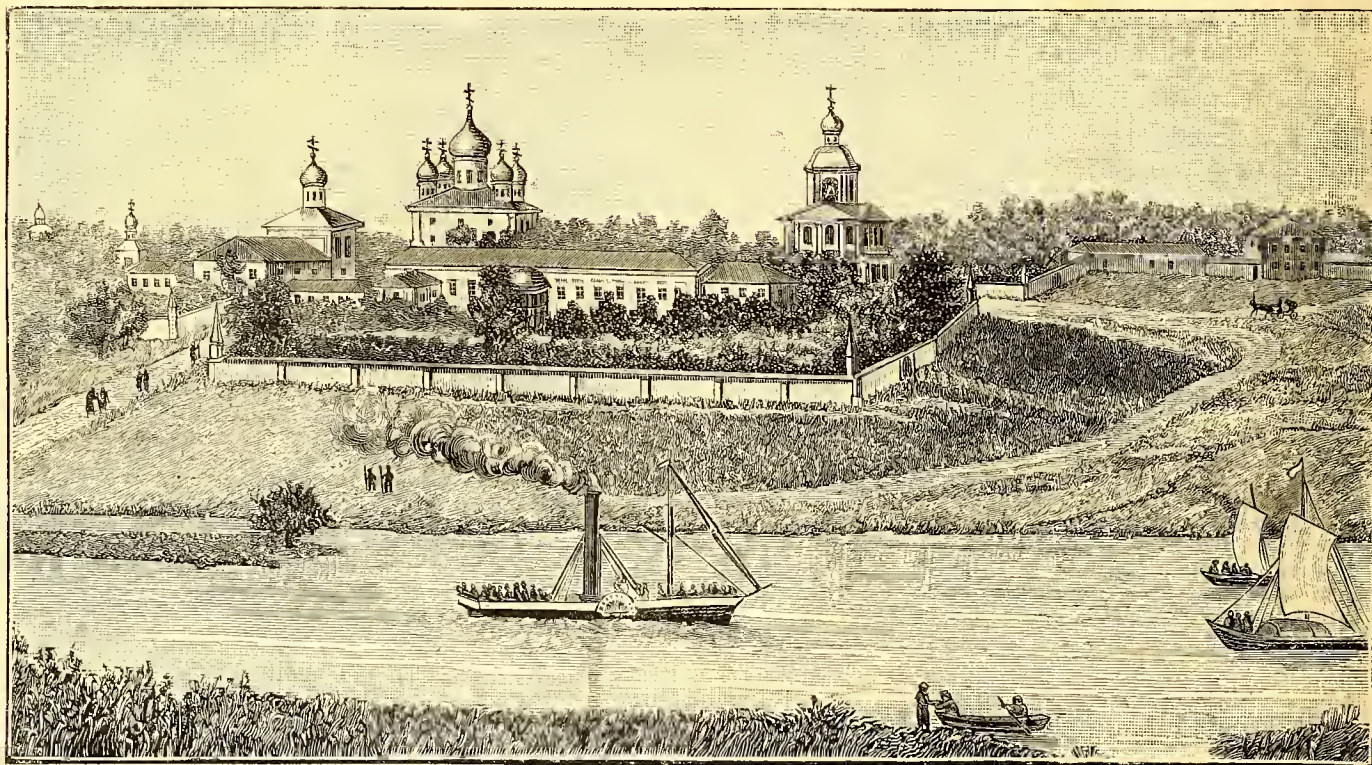
Вновь предложенные способы пригото- вленія обезвреженной соды:

1) Французскіе бактериологи А. и В. Бабэ нашли путемъ опытовъ, что прибавка къ водѣ самаго ничтожнаго количества *квасцовъ* (15—25 сантиграммовъ = $3\frac{1}{2}$ — 6 долей на 1 литръ воды) совершенно очищаетъ воду отъ всякихъ примѣсей и микроорганизмовъ. Такую обезпложенную воду можно приготовить домашнимъ способомъ. Широкий цинковый или стеклянный сосудъ, лучше всего шаровидной формы, вмѣщающій 10—40 литровъ воды, снабженный краномъ, наполняютъ водой и прибавляютъ мелко истолченныхъ квасцовъ въ такой пропорціи, чтобы на 10 литровъ воды приходилось $1\frac{1}{2}$ грамма квасцовъ; воду размѣшиваютъ затѣмъ деревяннымъ лопатчатымъ мѣшаломъ съ отверстіями и

покрываютъ сосудъ крышкой изъ бѣлаго желѣза. Послѣ 18—20 часовъ спокойнаго стоянія, вода годна къ употребленію и, будучи совершенно стерилизованной, не представляетъ никакой опасности для здоровья.

2) Тѣ же ученые предлагаютъ еще и другой способъ обезпложиванія воды, а именно: пропускать ее чрезъ слой *железныхъ опилокъ* хорошо насыщенный воздухомъ. Первые дни вода плохо очищается, но на третій день уже оказывается почти совершенно лишенной микробовъ.

3) Г. Янгъ рекомендуетъ всѣмъ учрежденіямъ, которымъ приходится готовить большія количества остуженной кипяченой воды

Общій видъ Варлааміево-Хутынскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Новгор. губерніи). Съ фот. грав. Флюгель.

душамъ, какъ старалось въ прошедшемъ, дѣйствовать согласно совѣтамъ его величества. Онъ предоставилъ султану рѣшить вопросъ о признаніи принца Фердинанда, увѣривъ его, что принцъ любимъ народомъ, оценившимъ его способности быть на высотѣ своего положенія. Султанъ выразилъ удовольствіе

локъ хорошо насыщенный воздухомъ. Первые дни вода плохо очищается, но на третій день уже оказывается почти совершенно лишенной микробовъ.

3) Г. Янгъ рекомендуетъ всѣмъ учрежденіямъ, которымъ приходится готовить большія количества остуженной кипяченой воды

[illegible]

[illegible]

(фабрики, заводы, железнодорожные станции, казармы, больницы и т. п.), устроить следующий простой прибор: вместо самовара взять большой котелъ съ проходящей посредию нагревающей трубой и наглухо привинченной крышккой; котелъ этотъ сообщитъ съ большимъ латуннымъ выдвинутымъ цилиндромъ, въ который вставленъ трубочкой около шести футовъ высоты. Прокипяченная горячая вода спускается изъ самовара по этимъ трубкамъ внизъ, холодная же вода изъ водопроводнаго крана или бака подымается въ цилиндръ мимо этихъ же трубочекъ вверхъ, въ самоваръ, для кипяченія. Отъ этого происходитъ одновременное охлажденіе кипяченой воды и нагреваніе воды поступающей для кипяченія. Благодаря громадной охлаждающей поверхности, вода выходитъ изъ прибора совершенно годною для питья, такъ какъ температура ея лишь немногимъ выше водопроводной; съ другой стороны, эта послѣдняя входитъ въ самоваръ уже значительно нагрѣтой (вълѣдствіе взаимнаго обмена температуръ), такъ что требуется лишь непроизводительное время для того, чтобы довести ее до состоянія кипѣнія. Съ помощью такого прибора, стоящаго 200—300 рублей, можно приготовить въ теченіе сутокъ до тысячи ведеръ прокипяченной и остуженной воды. (г. в.)

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городские подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА составленный Л. П. СЕРГѢЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ 2-е, дополненное новыми рисун. Цѣна въ литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 коп. Съ требованіями обращаться въ СПБ., въ контору журн. „Нива“, Невскій, д. № 6.

КНИГИ: Шредеръ. Рус. огородъ, питомникъ и плод. садъ, съ 142 рис. ц. 2 р. 50 к. Шмидтъ. Общедоступ. лечебныя домашнія животныя, съ рис. ц. 3 р. Гоше. Плодоводство для практ. съ 700 рис. 2 т. ц. 12 р. Готте. Справоч. книга для инженера, архитекта, механика и студента, съ 835 рис. 2 т. ц. 5 р. Фо и проф. Кноррь. Анатомія челов. тѣла для худож., съ рис. ц. 3 р. Продаются въ книжномъ магазинѣ

Ө. А. БОГДАНОВА.

Москва, Петровка, Петровскія линіи, № 5. Пересылка по разстоянію. Выслаются и наложеннымъ платежемъ. № 5918

Прежде чѣмъ купить
ФИСГАРМОНІЮ
РОЯЛЬ или ПИАНИНО

просимъ требовать
безплатно нашъ
иллюстр. пр.-куррантъ.
Иструм. всѣхъ фаб.

бринъ. Рояли отъ 475 р. ПИАНИНО отъ 360 р.
Фисгармоніи отъ 75—2000 руб. Механич.
пИАНИНО 600 руб. № 5923

Обширѣйшій складъ въ Россіи
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ,
С.-Петербургъ, Больш. Морская, 33,
Варшава, Мозовская ул., № 16.

АРМИНЪ

Банки по 1 р. и по 50 коп. За пересылку полагается 40 коп. Выслаются наложеннымъ платежемъ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главный складъ: Г. Пюна, Пассаажъ, № 52, С.-Петербургъ. № 5795 (8)

Новая венгерская молада для хол и мягкости усовъ и бороды.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
**Е. И. В. Государя Великаго Князя
СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**
СПБ. ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
Невскій просп., 83, противъ Знаменія.
Пріемъ прошеній вновь поступающихъ приходящихъ и пансіонеровъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 12 до 3 час.
Вступительные экзамены съ 10-го августа. Начало уроковъ 1-го сентября.
Мт. № 5920 Директоръ П. Богдановъ.

ОСВЕЖАЮЩАЯ ЛАВАНДОВАЯ СОЛЬ

(Invigorating Lavender Salts).
Новая, весьма пріятнаго запаха, исключительно соль. Если открыть пробку флакона на несколько минутъ, то пріятный запахъ распространится по воздуху, освѣжая его. Только настоящ. въ флаконѣ заупрежда. короною.
THE CROWN PERFUMERY CO 177 New Bond Street, London.
Прод. во всѣхъ лучш. парфюмерн. магазинахъ.

**СРЕДСТВО
ДЛЯ
СМЯГЧЕНІЯ
ЖЕЛѢЗЫ
ФИЛОДЕРМИНЪ
(GELÉ PHILODERMINE)
РУКЪ И
ЛИЦА**
ПРЕСЛАВНО ПОДЪЗНАВАЮЩЕГО
Alémecier & Co
ОПТОВЫЙ
СКЛАДЪ
**А. РАДЛЕКЪ МОСКВА
П. ШАБЕРЪ МОСКВА
ПОШКА Д. 66 ОБОЛОНОВЪ**
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ
АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни
Вс. Соловьева. II. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Фальсификація карболовой кислоты. — Произведеніе въ Москвѣ анализы обращающейся въ продажѣ неочищенной карболовой кислоты, такъ называемой карболки, обнаружили въ большей части пробъ полное отсутствіе карболовой кислоты и вообще какихъ-либо дезинфицирующихъ веществъ. Известная публикѣ карболка въ лучшемъ случаѣ содержитъ креозоль, вещество изъ ряда феноловъ, хотя и обладающее дезинфекціонными свойствами, но лишь въ растворимомъ видѣ. Поэтому такую карболку надо обработать предварительно щелочами или сѣрною кислотой, или тщательно перемѣшать съ содержаніемъ выгребов, при чемъ креозоль механически приводится въ тѣсное соприкосновеніе съ нечистотами.

Общее число умершихъ отъ холеры въ Россіи со дня появленія эпидеміи въ нашихъ предѣлахъ, до 20 іюля включительно, определяется приблизительно, на основаніи печатающихся въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* бюллетеней, 25,000 человекъ. Наибольшее число смертей приходится на Кавказъ (7,887) и Астраханскую губернію (4,416). За ними слѣдуютъ: Донская область, Закавказскій край и губерніи Саратовская и Самарская, потерявшія за это время каждая отъ двухъ до трехъ тысячъ жителей. (г. в.)

СОДЕРЖАНІЕ: На берегахъ Невы и Темзы. Романъ В. П. Желиховской. (Окончаніе). — Визъ по матушкѣ по Волгѣ. Картина для окончанія спектакля В. Щигрова. — Животныя и растенія и ихъ взаимодѣйствіе въ природѣ. Проф. А. Ө. Брандта (съ 9 рис.). — Къ рисункамъ: Шалуны (съ рис.). — Донской монастырь въ Москвѣ. По поводу 300-лѣтія основанія перваго и древнѣйшаго изъ храмовъ, построенныхъ въ этомъ монастырѣ (съ рис.). — Переделъ земли крестьянами (съ рис.). — Мечты о счастіи (съ рис.). — Заморская жаръ-птица (съ рис.). — Въ арабской кофейнѣ (съ рис.). — Генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ (съ портр.). — Старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь (съ рис.). — Хутынскій Варлааміевъ Спасо-Преображенскій монастырь (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — По поводу холеры. — Тиражъ выигрышей 2-й благотворительной лотереи. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Ключниковъ.

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе
А. Ф. МАРКСА, въ СПБ.:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. И. КОЗЛОВА.

Изданіе исправленное и значительно дополненное А. И. Введенскимъ. Съ біографическимъ очеркомъ и съ портретомъ Козлова, гравированнымъ на стали Ф. А. Бронгаузомъ въ Лейпцигѣ. Весьма изящно изданный томъ, въ 8 д. л., 344 страницъ, на лучшей бумагѣ. СПБ. 1892 г. Цѣна 1 р., а съ пересылкою 1 р. 30 к., въ роскошномъ колѣнчатомъ переплетѣ, тисненномъ золотомъ и краскою, 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 55 коп.

Съ требованіями на книгу благоволятъ обращаться въ СПБ., въ контору журнала „Нива“ (Невскій 6.), а также и ко всѣмъ книгопродавцамъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, на Невскомъ просп., д. 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ рутательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода. Новый иллюстрир. прейсъ-куррантъ высыл. по требован. безплатно.

В. № 5901
12—2

Leichner's Fettwinder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Пудра для вечера и дня, незамѣтная на кожѣ! Косметическое средство для улучшения красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральная гримировка!

Жирная румяна, бѣлила. Карандаши для бровей!

Используютъ во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, въ Берлинѣ, поставщикъ Бельгійскихъ Императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: у В. Аурихъ, Колокольная, № 18. С.-Петербургъ.

В. № 5391 16—15

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ **БЕРЛИНЪ,**
Егерштрассе, 46,

рекомендуетъ какъ повѣ�е произведеніе чистаго качества и въ богатой упаковке парфюмерію

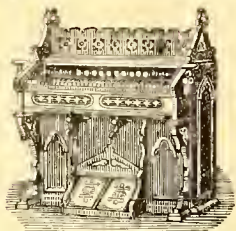
„BOUQUET RUSSE“.

**Духи
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА.**

**ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
Саше.**

Можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ, въ парикмахерскихъ и у дрогистовъ. № 5505 (13)

ФИСГАРМОНИИ

лучших французских, немецких и американских фабрик
из 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 600, 800, 1000 р. и дороже.
Самоучитель для фисгармонии в 2 рубля.
Играть на фисгармонии можно выучиться легко.

Иллюстрированный прейс-курент и каталог нотам для фисгармонии — бесплатно.

Юлий Генрих ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо
Музыкальных инструментов и нот:
С.Петербург, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкий мост, д. Захарьина.

Фирма премирована на европейских выставках десятию золотыми медалями и высшими знаками.

МИНДАЛЬНОЕ № 5914

МЫЛЬНОЕ ТЕСТО

Приготовл. лаборат. А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тесто на безевоном соке, которого обильно, освещающая и приятная пена, впитывается в кожу, придает ей нежность и мягкость; употребляется как мыло. Цена за кусок 35 к., с пересыл. 6-ти кусков 2 р. 50 к. Для предупреждения подделок, прошу обратить внимание на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории. Получать можно в Высочайше утвержденном русском обществе торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12 и во всех известных аптекарских и парфюмерных магазинах Российской Империи. — Главный склад для всей России А. Энглундъ, С.-Петербург, Басейная ул., д. № 2.

ФОТОГРАФИЧ. АППАРАТЫ

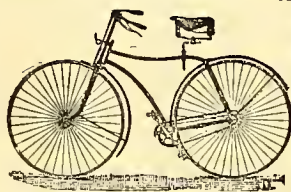

в громадномъ выборѣ получили и высылаетъ прейс-курентъ по требованію
К. И. ФРЕЛАНДЪ.
С.-Петерб., у Казанскаго м., уг. Невскаго, д. № 30—16.
Москва, Мясницкая ул., уг. Кривоколен. п., д. Соколова.
Харьковъ, Московская ул., д. № 2.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества моего собственнаго изобрѣтенія.

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло . . . кус. 30 к.
Вазелиновая жидкая пудра . . . кор. 60 к.
Вазелиновый кремъ-кремъ . . . бан. 35 к.
Вазелиновая помада . . . бан. 35 к.
Ландишное молоко . . . фл. 1 р.
Получать можно во всехъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.
Парфюмеръ **І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.**

Поставщики Высочайшихъ Особъ и Русской арміи.

Около 1000 велосипедовъ на складѣ.
Кромѣ большинства полковъ болѣе 500 офицеровъ пользуются нашими велосипедными.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ въ Россіи складъ
ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ **Ж. БЛОКЪ.**
(основ. въ 1863 г.)

МОСКВА, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава, Кіевъ и Екатеринбургъ. 19—17
Новый каталогъ 80 страницъ.

БЕЗПЛАТНО.

КРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТА ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ **КОЗЛОВА, ГРИБОТДОВА** и **ПОЛЕЖАЕВА.**

Крышки (образецъ которыхъ здѣсь помещается) изготовлены изъ лучшаго англійскаго коленкора, съ изящными тисненіями золотомъ и краскою. Цена каждой крышки 25 коп., с пересылкою погороднымъ — 60 коп.

Въ виду того, что пересылка всехъ трехъ крышекъ обойдется дешевле чѣмъ каждой отдѣльно, Контора предлагаетъ гг. погороднымъ подписчикамъ выписывать ихъ разомъ, и въ этомъ случаѣ, она будетъ высылать ихъ за 1 р. 40 к. с пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“, Спб., Невскій, 6.

Только что вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе
А. Ф. МАРКСА, въ Спб.—гѣ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. С. ГРИБОТДОВА

подъ редакціей А. И. Введенскаго. Съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ А. С. ГрибоТдова, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Очень изящно изданный томъ, въ 8 долю листа, 392 страницы, на лучшей бумагѣ. Спб. 1892 г. Ц. 1 руб., а съ пересылкою 1 р. 30 к., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, тисненіемъ золотомъ и краскою, 1 р. 30 к., а съ пересылкою 1 р. 60 коп.

При изданіи нашего собранія сочиненій ГрибоТдова, мы воспользовались всѣми сдѣланными до сихъ поръ изысканіями, исчерпывающими все, что изъ написаннаго ГрибоТдовымъ было разбросано въ старыхъ журналахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ или могло быть добыто въ рукописяхъ. Мы расположили произведенія по родамъ, что съ особенною силою обнаруживаетъ свойства ума и таланта творца „Горя отъ ума“. Тексты произведеній ГрибоТдова взяты нами тѣ, которые, по нашему мнѣнію, болѣе авторитетны.

Съ требованіями на книгу просятъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору журнала „Нива“, (Невскій, 6.), а также и ко всѣмъ книгопродавцамъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Н. Н. Каразнна. Изданіе 2-е. Цена 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться въ Контору журнала „Нива“, а также и ко всѣмъ известнымъ книгопродавцамъ.

ДЛЯ РАЗЪЯСНЕНІЯ!

На многіе поступающіе къ намъ запросы относительно терапевтическаго значенія известнаго въ медицинѣ съ 1601 г., нами разсѣлаемаго

Oberbrunnen

ГЛАВНАГО ИСТОЧНИКА

ЗАЛЬЦБРУННА,

въ сравненіи съ минеральною водою тамъ же протекающаго источника „Kronenquelle“, часто смѣшиваемой съ нашимъ источникомъ, — мы считаемъ наипаче отвѣтомъ, помѣстивъ ниже **СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОПОСТАВЛЕНІЕ** важнѣйшаго состава частей обоихъ источниковъ по анализамъ профессоромъ: **FRESENIUS** и **POLECK.**

1.000 частей содержа- тъ (въ безвод- номъ видѣ):	Двууглекислаго натр.	Двууглекислой литины.	Двууглекислой магнезій.	Сѣрникоислаго натр.
OBERBRUNNEN . . .	2,152	0,013	0,474	0,459
Kronenquelle . . .	0,779	0,009	0,354	0,180

Главнѣйшія составныя части въ обоихъ источникахъ — двууглекислый и сѣрникоислый натр.; содержаніе **ОБЕРБРУННА** почти въ три раза богаче, чѣмъ „Kronenquelle“ (по вышеприведеннымъ даннымъ), т. е. пациентъ долженъ выпить три бутылки „KRONENQUELLE“, чтобы усвоить количество важнѣйшихъ составныхъ частей, заключающихся въ **ОДНОЙ** бутылкѣ „OBERBRUNNEN“. Такъ же и содержаніемъ литины Обербрунненъ богаче.

Разсылка книжечекъ, минералы, вода въ Оберъ-Зальцбруннѣ, Фурбахъ и Стриболовѣ.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ (14)

для смягченія кожи. Цена за кусокъ 30 к.
Получать можно во всехъ парфюм. и аптек. магазинахъ и вѣтекахъ Россіи.
Главн. складъ: Спб., Демидовъ п., д. № 1.

МОРИСЪ

Спб. Невскій, 43/1, уголъ Троицкаго.

Постоянно громадный выборъ готовыхъ мужскихъ платяевъ новѣйшихъ фасоновъ и матерій послѣднихъ новостей для заимоза. Цены дешевыя. Спеціальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ. № 5850 3—3

Съ разрѣшенія Московской Врачебной Управы, какъ не содержащая въ своихъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ, на общій основаніяхъ торговли, III. № 5899 **ЖИДКОСТЬ** 4—3

„КРЕЗОЛИНЪ“

для уничтоженія зловоній поносу, какъ то: въ клозетахъ, выгребныхъ ямахъ, мыла иловъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, казармахъ, больницахъ и пр. Приготовленный крезолінъ обходится не дороже 20 коп. ведра. Описание при каждой жестянкѣ. Продается бездѣ. Складъ: А. Леманъ и Ко, Москва, Притисская, д. Андреевой.

№ 4711

РОЗОВОЕ **ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.**

Самое нѣжное глицериновое мыло,
ПРОЗРАЧНОЕ

КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую известность.

Высокое содержаніе глицерина, экономія издѣлія обилия пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!